

№ 45

(№ 3 2015)

сентябрь 2015

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Невежество - это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной еще многих трагедий.

К. Маркс. 1843 г.

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

**О КАПИТАЛИЗМЕ
И КОММУНИЗМЕ**

СТР. 2 - 25

И. Советский

**К ВОПРОСУ О
МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ
ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ
ПРИРОДЫ
МЫШЛЕНИЯ,
ЭГОИЗМА И
ИНДИВИДУАЛИЗМА**

СТР. 26 - 33

С. Лучанов

**КАК Я СТАЛ
СТОРОННИКОМ
КОММУНИЗМА**

СТР. 34 - 41

В. Подгузов

**ЕЩЁ РАЗ К ВОПРОСУ
О НАУЧНОМ
ЦЕНТРАЛИЗМЕ**

**О соотношении управления,
власти и самоуправления
в партии и обществе**

СТР. 42 - 47

О КАПИТАЛИЗМЕ И КОММУНИЗМЕ

Валерий Подгузов

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Был ли Ленин диссидентом своей эпохи, т.е. человеком мыслящим не так, как большинство, в том числе и большинство социал-демократов? Несомненно, был. Чем закончилась его борьба? Грандиозной, беспрецедентной Победой рабочего класса, прежде всего, над крупной буржуазией в России. Что, кроме моральной удовлетворенности, возможности соединить требования объективных законов с жизнью общества, беспрецедентного уважения со стороны большинства жителей Земли получил Ленин? Больше ничего.

Был ли диссидентом Солженицын? Несомненно, да. Чем закончилась его борьба? Его личной победой над дружбой между народами СССР. Т.е. потерпел поражение не Сталин, поскольку «мертвые сраму не имут» и, даже, не память о нём, о чем свидетельствуют систематические социологические опросы, а простодушные рядовые труженики, ставшие, благодаря победе антикоммунистов, гастарбайтерами, в лучшем случае. Что получил Солженицын в результате своей победы? Премию имени динамитного короля и право проживать в США, в стране, планировавшей применить первыми ядерные бомбы по всем крупным городам СССР уже в 1957 году.

И после Великого Октября, и после солженицынской победы буржуазия развязала в стране гражданскую войну и способствовала иностранной интервенции.

Правда, Ленин за два года принудил буржуазию и иностранных интервентов потерпеть поражение в развязанной ими гражданской войне,

и мобилизовал партию, интеллигенцию, рабочих на разработку и выполнение плана ГОЭЛРО. Через три года после окончания гражданской войны по объему промышленного производства Россия вновь вышла на показатели 1913 года. А уже к 1922 году народы крупнейших регионов бывшей царской России добровольно приняли решение объединиться в Советский Союз. Ленин, своей последовательной интернациональной политикой, исключил возникновение фашизма на территории СССР, в то время как, практически, во всех цивилизованных странах Западной Европы уже были созданы первые фашистские партии.

После победы Солженицына и его почитателей над СССР, возрожденная буржуазия и религиозные кланы спровоцировали возрождение фашизма и новую гражданскую войну между народами бывшего СССР, которая продолжается по сей день и, на момент написания этой статьи, длится уже 25 лет. Воюют между собой народы Средней Азии, Грузии, Молдовы, Азербайджана и Армении, народы Северного Кавказа. Уже больше года идет гражданская война на территории Украины.

Беда усугубляется тем, что, даже в самой смелой гипотетической теории, невозможно сформулировать ни одной **объективной** причины, по которой в условиях рыночной демократии гражданская **война** всех против всех могла бы прекратиться. В условиях капитализма гражданские войны есть органическое продолжение конкуренции предпринимателей, которая сначала перерастает в индивидуальные заказные убийства, а затем в фашизм и мировые войны. И по этой причине, тоже, объемы производства в демократической РФ так и не достигли уровня, хотя бы, 80-х годов РСФСР.

Под ударами непрерывно нарастающих бы-

товых трудностей вредоносность «обустройства» СССР по советам Солженицына ощущается всё сильнее, а состоятельность ленинско-сталинской модели развития человечества постепенно становится очевидной всё большему числу молодых людей во всём мире. Но при отсутствии в мировом политическом пространстве полноценной большевистской партии, т.е. кадров для научного разьяснения причин ухудшения условий жизни, обыватели всего мира приходят во всё более взбешенное состояние, в результате чего и возникают движения по типу ИГИЛ. Религиозная спекуляция не может затмить того факта, что миропорядок, установившийся после крушения СССР, не устраивает огромные массы народов мира и, не заглядывая далеко в будущее, они твердо уверены в необходимости уничтожения существующей системы зависимости народов, прежде всего, от олигархов США.

С точки зрения внутренних последствий прошедшие двадцать пять лет геноцидогенной политики олигархов на территории бывшего СССР вызвали, в одной только РФ, сокращение населения, в среднем, по миллиону человек в год. Ещё хуже обстоят дела в остальных республиках бывшего СССР. В частности, Эстония превратилась в зону секстуризма для стран Северо-Западной Европы и, по данным ООН, заняла одно из первых мест в мире по количеству ВИЧ-инфицированных граждан. Латвия обезлюживается за счет массовой миграции граждан в Западную Европу до такой степени, что на государственные и выборные посты в Риге стали проникать русскоязычные субъекты. Население Армении, с учётом количества эмигрантов в РФ, без малейшего участия турецких янычар, опять упало до уровня начала XX века.

Правда, в РФ в 2015 году уровень рождаемости впервые превысил уровень смертности, но это, в силу общей рыночной тенденции, лишь способствует увеличению резервной армии труда при падении темпов экономического развития, а это означает новую волну вымирания безработных и рост бессмысленного и беспощадного остервенения в среде обывателей.

Таким образом, если сравнивать последствия диссидентства на основе коммунистической теории с диссидентством на капиталистической почве, то они так же противоположны как, например, первомайская демонстрация трудящихся и сборище сатанистов на кладбище.

О САМОМ ГЛАВНОМ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ?

Одним из парадоксов современного общественного сознания является то обстоятельство, что после двух мировых войн, геноцида русских, армян, поляков, цыган, украинцев, белорусов, евреев, нескончаемой череды локальных войн и глобальных экономических кризисов приходится объяснять интеллигентам, как пикейным жилетам славного «Черноморска», чем плох капитализм, и нужно ли было «класть ему пальцы в рот». Получается, что значительные массы интеллигенции, в какой-то степени, усваивают дифференциальное и интегральное исчисление, способны прочесть произведения Ильфа и Петрова, дотерпеть до десятой страницы романа Солженицына, но не могут усвоить истину, что капитализм - главный источник войн и всех форм геноцида.

Но, раз многим это всё ещё не очевидно, то придется это доказывать вновь и вновь.

Как свидетельствует история, капитализм, в существенно большей степени, чем предыдущие общественно-экономические формации, является синонимом непрерывной войны ВСЕХ против ВСЕХ, без каких-либо исключений, во ВСЕХ сферах общественной жизни, ради ещё большего закабаления проигравших.

Есть два противоположных состояния человеческой психики по отношению к отражаемому объекту: любовь и ненависть. Капитализм это слово, принятое для обозначения такого общественного устройства, в котором взаимная ненависть является главным движущим мотивом бурной деятельности субъектов. Недаром во многих языках есть слово для обозначения беззлобного способа сопоставления способностей людей - соревнование, а для обозначения соперничества на смерть - конкуренция.

Даже при рабовладении и феодализме уровень антагонизма между членами сельскохозяйственных патриархальных общин, между латифундистами и рабами, между феодалами и крестьянами был существенно ниже, чем между всеми социальными типами населения при капитализме.

Рабовладелец и феодал понимали и были вынуждены сознательно тратить средства на содержание работников в таком объёме, чтобы их

работоспособность и профессиональные навыки не снижались, ибо основной объем рабочих рук нужно было пополнять за счёт новых расточительных войн или воспроизводить их естественным образом, размножая и обучая. Ведь могущество рабовладельцев и феодалов, бессмысленная роскошь их дворцов и замков, их положение в обществе было адекватно текущему количеству крепких воинов, работоспособных и искусных рабов и крепостных.

Конкуренция монополий и мелких собственников

При рабовладении и феодализме территория и население закреплялись за частными лицами верховной политической и религиозной властями, и на протяжении длительного периода не существовало путей присвоения имущества одного владельца другим без решения фараонов, жрецов, императора, сената, короля. Поэтому, особенно от феодализма, осталось множество свидетельств верного служения мелкопоместных дворян, рыцарей, самураев своим сюзеренам, сёгунам вплоть до безоглядного самопожертвования в бою и хакакири по решению господина. Если войну проигрывал сюзерен, то и он, и его вассалы, часто, расплачивались за свою слабость своей жизнью. Победителю всегда хватало своих вассалов.

При капитализме рынок не только предполагает целенаправленное разорение конкурентов, но и, в связи со значительно возросшей производительностью труда и примитивизацией трудо-

вых операций, во всех развитых странах возникла многомиллионная резервная «армия труда», а народы большинства колониально зависимых стран превратились в дармовые плантации «черного дерева» для работорговцев.

Владельцу средств существования и средств производства при капитализме уже не приходилось думать об условиях проживания наемных рабов. Наемные рабы должны оплачивать хозяину койко-место в казарме, хотя, даже, рабы Афин и Рима получали место в казарме бесплатно. Избыток товара «рабочая сила» на рынке привел не только к наплевательскому отношению хозяев к своим работникам и рабам, но и к тому, что и между наёмными рабами возникла конкуренция, переходящая в мордобой, что особенно заметно во время побоищ между штрейкбрехерами и бастующими пролетариями, выпрашивающими прибавку к зарплате у своего хозяина.

Как известно из новой истории, трансформация сознания английских лордов в отношении, некогда, своих крестьян была столь стремительной, что вся масса крепостных крестьян, практически, в один день была выброшена на «свободу», и лорды утратили какой бы то ни было интерес к ним. Времена, когда лорды с собаками вылавливали беглых крестьян, сменились массовым вывозом крестьян в Австралию под видом бродяг, уваливающих от работы.

При капитализме любой вид совместной жизнедеятельности, корпоративности носит вынужденный, условный, чаще всего, циничный характер (Против кого дружим?), а состояние всеобщей конкуренции, нацеленность партнёров на взаимное уничтожение, носит абсолютный характер.

В СССР процесс очеловечивания в ряде аспектов зашел уже так далеко, что все нормальные люди забыли, например, что такое брачный контракт. Любовь в среде советских граждан была главной, а чаще всего, и единственной причиной обращения в ЗАГС за бумажкой, имевшей поэтико-символическое значение для влюблённых. При капитализме основная масса браков в непролетарских семьях является обычным коммерческим предприятием, а потому заключающимся необходим юридический документ в виде контракта, слегка страхующего на случай, если один супруг «кинет» другого, что и происходит в более чем половине случаев.

При капитализме, если не ты обмериваешь,

обвешиваешь и обманываешь партнера, значит, целенаправленно обыгрывают, т.е. обмеривают, обвешивают и обсчитывают тебя. В жизни предпринимателей трудно, если это вообще возможно, найти событие или отрезок времени жизни человека, когда бы он находился вне процесса массового обмана, ограбления, самообмана и самоограбления.

Поразительно, но большинство современных интеллигентов технического и гуманитарного профиля, проживавших в СССР, делают вид, что не понимают до сих пор, что «отжать» готовый бизнес, совершив заказное убийство, рейдерский захват, приобрести контрольный пакет акций через подставных лиц, намного практичнее, с точки зрения сроков достижения поставленной цели (получение прибыли), чем создавать бизнес с нуля. Поэтому во всём цивилизованном мире практика рейдерских захватов осуществляется параллельно с пропагандой идеи, что капиталист от пролетария отличается, прежде всего, повышенным трудолюбием. Но этот миф опровергнут практикой многих десятилетий всех стран, особенно в эпоху первоначального накопления капитала по закону «кольта», и приобрел международный характер в эпоху биржевого империалистического глобализма, когда олигархи «отжимают» друг у друга целые страны. Сегодня, в частности, под лозунгом борьбы за «незалежность» Украины идет борьба между олигархами США, Германии и РФ за обладание её ресурсами.

Такие зубрилки марксизма как, например, Абалкин, Бунич, Шмелев, Гайдар, заучив краткое определение буржуазной политической экономии, гласящее, что политическая экономия есть наука о формах производственных, т.е. экономических отношений, не удосужились разобраться и ответить на вопрос, а каков характер обозначенных Марксом отношений? Почему Энгельс относил это определение к числу гениальных открытий Маркса?

В наиболее часто употребляемом варианте, марксово определение гласит, что буржуазная политическая экономия есть наука об **отношениях** между людьми, возникающих по поводу производства, присвоения, обмена, распределения и потребления материальных и духовных условий существования людей. Если же **КОНКРЕТИЗИРОВАТЬ** характер каждой из этих форм отношений, **А КАЖДАЯ ГЕНИАЛЬНАЯ ИСТИНА МАРКСИЗМА - КОНКРЕТНА**, то придется признать, что буржуазная политическая экономия есть наука об **отношениях** между

людьми, прежде всего, в форме массового **НАСИЛИЯ** и всеобщего взаимного **ОБМАНА** В КАЖДОМ ЭПИЗОДЕ этих отношений. Иными словами, **ОТНОШЕНИЯ ОБМАНА И НАСИЛИЯ ЕСТЬ** объективный **БАЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ**. Идет ли речь о производстве, присвоении, обмене, распределении или потреблении при капитализме, если имеет место факт прибыли, значит, имел место или акт целенаправленного грамотного обмана, или беззастенчивого грабежа, завоевания.

А поскольку обман и грабёж рано или поздно обнаруживают себя, постольку необходимо одностороннее **насильственное** закрепление результатов обмана, ибо в противном случае, как это бывает среди картёжников, пойманного шулера сильно бьют по лицу и восстанавливают справедливость.

Чтобы с ними не обходились как с шулерами, предприниматели заранее создают полицию и тюрьмы, чтобы содержать в них всех, кто, так или иначе, обнаружив обман, пытается компенсировать потери кратчайшим путём: вернуть награбленное. Поэтому главной задачей и содержанием политической экономии как буржуазной науки, является, прежде всего, маскировка того факта, что частная земельная собственность есть результат насильственного отторжения земельных угодий ещё у первобытных и феодальных общин религиозной и светской знатью. В дальнейшем, имперское и демократическое рабовладение, абсолютистский и демократический феодализм, демократический и империалистический капитализм базируются на одной и той же форме частной собственности на Землю, некогда насильно отчужденную от непосредственных производителей, и, до сих пор, передающуюся в наследство по рабовладельчески-феодалному принципу **кровного родства**. Сходство всех этих форм собственности на Землю - абсолютно. Различия - абсолютно не существенные.

Реальная политическая экономия буржуазного общества основана на частной собственности на Землю, после **насильственного** её захвата и **силового** удержания угодий, на отношениях непропорционального обмена в форме массового обмана, т.е. торговли, на отношениях несправедливого распределения вновь созданной стоимости на мизерную зарплату, с одной стороны, и бессмысленную прибыль, с другой стороны, что, в свою очередь, порождает, на одном полюсе общества, материальную и духовную нищету, вынужденный аскетизм подавляющей массы населения планеты, а на другом

полное - обжорство, мотовство, биржевую игроманию и многие другие формы паразитического потребления аристократии.

Поэтому, политическая экономия как буржуазная наука, уже в своих самых первых литературных образцах Монкретьена и Петти, и, в классическом рикарданском варианте, и в вульгарных трудах Маршалла, Самюэльсона, Леонтьева, Кейнса и Мэнкью, есть изложение принципов удовлетворения эгоизма узурпаторов средств производства, и не более того. В период становления буржуазного национализма, эгоизм класса предпринимателей был возведен в ранг интереса всей нации, и потому молодежь пролетарской части нации и среднего класса угонялась на непрерывно идущие войны ради победы эгоизма одного национального отряда предпринимателей над эгоизмом всех остальных предпринимателей любых наций. Параллельно с международными отношениями захватов и порабощения, внутри каждой нации шел процесс пожирания мелкотравчатых эгоистов, т.е. мелких и средних предпринимателей своей нации, более прожорливыми конкурентами.

Все экономические отношения в классовых обществах, основанных на частной собственности, не мыслимы и не осуществимы без применения реального **насилия** или угрозы его применения. Только так следует понимать мысль Маркса о том, что *«насилие есть экономическая потенция»*, т.е. сила.

Но применение насилия или угроза применения насилия возможны лишь тогда, когда, с самого начала, субъект, решившийся на превращение части материальных объектов планеты в свою частную собственность, затратит финансовые и материальные средства на создание инструментов насилия над человеком, подготовит профессиональных насильников, офицеров и сержантов, и обеспечит им бытовые условия, чуть более сносные, чем у основной массы рабов, плебеев, крестьян и пролетариев. Прикормленный холоп, в том числе и менеджер, и офицер, зверствует, до поры, с особым остервенением, компенсируя, таким образом, своё осознанное ничтожество.

Таким образом, если, например, Дюринг выводил «теорию насилия» из злой воли насильника, то марксизм исходит из того, что воля насильника не может быть осуществлена раньше, чем созреют все объективные и субъективные предпосылки, прежде всего, в виде «излишков» средств существования, которые, пользуясь массовым простофильством, будущие эксплуа-

таторы направят на создание своего аппарата насилия. Или добро будет с кулаками, или кулак сделает вас поденщиком и вечным должником.

В глубокой древности смутная догадка об органической взаимосвязи насилия с рабовладельческой формой процветания господ пришла в голову Аристотелю. Позже, соображение о том, что наука о рыночной экономике должна называться политической экономией, т.е. экономией, основанной на институте насилия, пришло в голову теоретику и авантюристу-практику, Монкретьену, уже в XVI веке. Он, первый из французов, проанализировал особенности рыночных экономик Голландии, а затем Англии и понял, что рыночная экономика страны работает тем лучше, чем полнее законодательная, исполнительная и судебная власть настроена на обслуживание интересов бизнеса, что без полиции, тюрем, армии, чиновников, тайных спецслужб, т.е. без **ПОЛИТИКИ**, без **ВЛАСТНЫХ** отношений и учреждений, используемых в интересах «владельцев заводов, газет, пароходов», частная капиталистическая собственность функционировать не может. Причем, по взглядам Монкретьена, сбегавшего из абсолютистской Франции в демократическую Голландию, чем лучше работает парламентский механизм, тем медленнее прозревают массы, тем меньше пролетарии создают проблем для предпринимателей, тем безогляднее предприниматели могут себя вести на внутреннем и внешних рынках. Именно с учетом требования соответствия хозяйственных и политических систем и разрабатывались все последующие варианты теории рыночной политической экономии её классиками, и это же пытались замаскировать её вульгаризаторы.

Усвоив краеугольные политэкономические идеи, апологеты рыночной экономики исходят из того, что, только сломав военно-политическую систему страны-конкурента, можно завладеть её внутренним рынком. Поэтому, каждой последующей войне эпохи капитализма предшествуют всё более грандиозные усилия по предварительному достижению военно-технического и военно-экономического превосходства над страной-конкурентом.

Но могут спросить, как же можно считать капитализм эгоистичным и агрессивным, если мы видим широко рекламируемые акты благотворительности, меценатства? Разве это не показатели широты и отзывчивости предпринимательских душ?

Но этот вопрос был бы уместен, если забыть, что такое «пыль в глаза», самореклама,

если не понимать сколь соблазнительно уменьшение налогообложения на деньги, выведенные в благотворительные фонды и, если «забыть», что, **сначала лишние деньги должны быть награблены** в количестве, превосходящем разумные пределы, и только потом, может быть, они превратятся, когда-нибудь, в кое-какое благотворение.

Билл Гейтс значительную часть своего капитала уже вложил в благотворительные фонды. Каков план использования этих миллиардов неизвестно, а вот от больших налогов они защищены уже сейчас. Как признавался финансовый спекулянт Сорос, однажды в его жизни наступил момент, когда он уже не знал, куда можно использовать полученные прибыли, и потому он начал тратить их на оплату услуг агентов влияния, НКО в странах, выбранных для цветных революций. Только после того, как, например, и у Рокфеллера, появятся суммы, которые он не сможет прибыльно пристроить, возможно, и у него возникнет шальная идея, вместе с покупкой себе шестого донорского сердца, подарить одно сердце умирающему ребенку, папа которого и заработал эти деньги, но, по глупости, отдал Рокфеллеру. Правда, в истории семейства Рокфеллеров рекламного шума по поводу такой формы благотворительности, не наблюдалось. Деньги на детские сердца собирают с миру по нитке.

Необходимо иметь в виду, что при капитализме главным источником бесполезных прибылей, главным обманутым, т.е. обсчитываемым, обвешиваемым и обмериваемым субъектом является пролетариат преимущественно физического труда, за ним идет пролетариат преимущественно умственного труда.

Однако и отношения внутри буржуазного класса построены на этом же принципе: относительно сильный предприниматель обманывает, обвешивает, обсчитывает, и, таким образом, поедает время жизни слабого предпринимателя, а очень часто забирает у него и саму жизнь.

Победа одного из предпринимателей в конкуренции, итоги которой подводятся не измерением соотношения доходов и расходов конкурентов, а реальным банкротством одного из них, означает, что выиграл подлейший, продавший аналогичный товар по более высокой цене или, наоборот, по демпинговой цене, разорив конкурента с целью завоевания для себя монопольного положения, сначала, на местном, а затем и на мировом рынке.

В любом случае, действие объективного закона неравномерности производства и реализа-

ции товаров при рыночной экономике вызвано к жизни СОЗНАТЕЛЬНЫМ стремлением КАЖДОГО из участников рыночного процесса использовать в своих интересах все СЛАБЫЕ стороны, главным образом, более низкую образованность, мизерный жизненный опыт молодых участников рыночных отношений, особенно детей, женщин и гастарбайтеров.

Нужно понимать, что действие экономических законов капитализма есть реальная деятельность людей, обусловленная уровнем развития средств производства, мотивами людей и уровнем их умственного и профессионального развития. Чем ниже уровень общего развития и профессионализма субъекта, тем меньше у него шансов на победу в конкуренции при схожих мотивах и однотипных средствах производства.

Между тем, как показала практика, в современных партиях с коммунистическими названиями господствует вульгаризация марксизма, и дело представляется таким образом, как будто объективные экономические законы капитализма существуют или на бумаге, или сами по себе, а не проявляют себя ТОЛЬКО через сознательную, злонамеренную деятельность субъектов ГОСПОДСТВУЮЩЕГО класса, мировоззрение представителей которого предполагает ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ, СОЗНАТЕЛЬНОЕ ограбление не только пролетариев умственного и физического труда, но и всего, что движется, вплоть до своих «одноклассников».

Советские экономисты закон стоимости, выведенный Марксом ЛИШЬ для случая обмена товара на товар при ПРОСТОМ товарном производстве, когда получение прибыли, тем более, в денежной форме невозможно вообще, распространили и на капиталистическое производство, сутью которого является, как раз, нарушение закона стоимости. Маркс доказал, что, предприниматель, покупая у человека лишь его рабочую силу, заранее знал, что личность человека не равна одной лишь его способности к труду. Тем не менее, предприниматель оплачивает лишь затраты человеком его рабочей силы в течение необходимого времени, хотя в ходе производственного процесса участвует вся личность и целый рабочий день. Но личность работника не интересует предпринимателя, наоборот, предприниматель заинтересован и добивается того, чтобы личность в наемном рабе составляла величину совершенно ничтожную. Предприниматели всего мира понимают: если личность его наемного раба ограничена желанием пива и футбола, то такой пролетарий будет всегда уверен,

что хозяин расплачивается с ним справедливо.

Рыночное бытие трансформировало, если не изуродовало, общественное сознание господ и их наемных работников до такой степени, что породило атрофию большей части их личности. Ведь физиологами и практикой жизни доказано, что в человеке, со временем, атрофируется любая часть организма, любая область нервной системы, если длительное время не загружать их функциями. Такова судьба и важнейшего собственно человеческого комплекса, который в трудах психологов и социологов именуют личностью человека.

Доказательством того, что рынок доводит основную массу пролетариев умственного и физического труда до атрофии большинства их личностных качеств, является безразличное отношение основной массы рыночных людей к своей единственной и неповторимой жизни. Ничем иным, кроме как отсутствием личности в индивиде, следовательно, слабого осознания ценности и уникальности каждой человеческой жизни, нельзя объяснить тот факт, что развитые капиталистические страны всегда опережали социалистические страны по количеству самоубийц на душу населения, особенно среди «звезд», по количеству алкоголиков, а тем более, наркоманов, особенно среди «звезд», проституток и «обюдополых». Слова «казачьи убийства, частные палачи, киллеры» советские люди узнали только благодаря перестрелкам эпохи горбачёвско-сахаровской «перестройки», когда сформировались заказчики типа Березовского, Быкова, Невзлина, Ходорковского...

О том, что капитализм делает с личностью, в первую очередь, человека наемного труда, убедительно описал лорд Черчилль в своей книге «Мировой кризис». После подписания Версальского договора о разделе германских колоний между Англией и Францией, Черчилль писал:

«в течение почти шести месяцев военную службу в среднем ежедневно покидало около 10 тыс. человек. Это огромное количество людей, равное одной дивизии мирного времени, ежедневно собирали на всех фронтах войны, привозили на суда, принимали с поездов, у них отбирали оружие и снаряжение, демобилизовали, им производили расчет и их распускали по домам в промежутки времени между восходом и закатом солнца. Я считаю, что это было веским доказательством британской организационной способ-

ности. Армии строились постепенно; солдаты записывались в одиночном порядке; но распускались они сразу, огромными массами, и, тем не менее, почти все находили работу и возвращались к своим семьям. История с гордостью повествует о том, как 20–30 тыс. «железных солдат» Кромвеля сложили военные доспехи и вернулись к мирным занятиям. Но разве это можно сравнить с достойным поведением почти 4 млн. британских солдат, которые без всякой сумятицы и волнений, – если только они встречали к себе такое отношение, какого заслуживали, – незаметно вливались обратно в народную массу и снова начинали восстанавливать прерванную было нить своей жизни? После того как в течение пяти лет войны им методически прививали зверство и варварство, можно было ожидать, что в стране несколько лет будут процветать убийства, грабежи, грубость и насилие. Но благодаря мощи цивилизации и воспитания и великим качествам нашего народа случилось обратное: число связанных с насилием преступлений уменьшилось, и тюрьмы пришлось закрывать и продавать на слом, когда 4 млн. обученных и умелых убийц, или одна треть всего мужского населения нации, вернулись домой и стали штатскими людьми, гражданами своей страны».

Самое забавное, что этой идиллической картине овечьей покорности судьбе предшествуют несколько страниц с описанием более чем 30 случаев бунтов, возникших и подавленных в английской армии в эти недели, об арестованных зачинщиках и т.д.

Только массовой атрофией личности в условиях рынка можно объяснить тот факт, что, когда предпринимателям мира потребовались не рабочие, а солдаты, как откровенно пишет Черчилль, легко обучаемые убийцы, им без проблем удалось загнать в окопы миллионы пролетариев умственного и физического труда и превратить их в пушечный, не поддающийся идентификации, фарш. Достаточно было раздаться свистку капрала, чтобы эти, обезличенные массы бросались друг на друга со штыками наперевес с целью убийства, молитвой подавив в этот момент горечь и страх от возможной собственной смерти.

Такое поведение масс можно объяснить только тем, что десятилетиями предыдущего рыночного бытия у пролетариев умственного и физического труда сформировалось мировоззрение даже много уже, чем у дворян эпохи массового дуэлянтства, когда собственная жизнь, в связи с её пустотой, не представляла для человека никакой ценности. Многолетнее функционирование индивида в системе жесткой и узкой специализации монотонного утомительного труда, а другого при рыночной экономике не бывает, исключает формирование в его сознании каких-либо стратегических ценностей, творческих планов и т.п. специфических личностных ориентиров. Они, в большинстве своём, не понимали, что без всего этого жизнь человека утрачивает существенное отличие от пребывания животного в стаде. Овца, просто, существует, и «смысл» её жизни немногим отличается от смысла жизни бактерии.

Более того, многочисленные случаи гибели представителей господствующего класса в процессе их экстремальных воздушных, автомобильных, алкогольных и наркотических «развлечений», доказывают, что и они не имеют адекватных представлений о действительной ценности жизни. Чаще всего, решая дилемму: жизнь или капитал, предприниматели предпочитают деньги, пулю киллера, тюремную камеру, но не жизнь, поскольку современная буржуазия, в большинстве своём, не мыслит жизни вне денежного измерения.

Нетрудно смоделировать направление мыслей человека в обществе, в котором эталоном бытового, тем более, «киношного», благополучия являются образцы быта арабских нефтяных шейхов, особенно, для индивидов, родившихся и выросших, например, в семье токаря, автосборщика или фермера. Пролетарское дитя, сформировавшееся в демократической рыночной стране, всегда мечтает поесть, попить, покуролесить, как олигарх или шейх. И, при современном семейном воспитании, ему есть от чего повеситься, поскольку годам к 40 приходит полное понимание того, что американского чуда с ним, как и с сотнями миллионов других пролетариев умственного и физического труда, как и у мещанского сословия, просто, не произошло и уже не произойдет.

Но уже не так далеко до того времени, когда человечество чётко осознает весь идиотизм той части своей истории, когда господа веками умудрялись отправлять на бойню не только миллионные отары овец, но и миллионные отары дву-

ногих прямоходящих млекопитающих.

Бессмысленность такого поведения, всех военных подвигов эпохи господства частной собственности становилась более очевидной после того, когда солдаты стран-победительниц, вернувшись домой, становились, просто... безработными и бездомными. Но эта очевидность не пробуждала в большинстве пролетарских масс, какую бы то ни было, реакцию. Настолько далеко рыночное бытие заводит сознание в стойло. Многие бывшие американские вояки и сегодня, вернувшись из Ирака или Афганистана, Ливии или Украины, безропотно стоят в очередях за благотворительным супом или умирают на теплом люке американской канализации. В развитых капиталистических странах такой ход событий сопровождает каждую войну, и всякий раз люди, воспитанные рыночным бытием, не видят в этом ничего нелогичного.

Сознание наполняет чувство гордости за российский пролетариат, который первый в мире осознал идиотизм такого положения вещей и сбросил со своих плеч не только власть главного козла отпущения, царя, но и провокаторов участия русских крестьян и пролетариев в первой мировой войне, т.е. свою буржуазию, мечтавшую тоже стать вполне европейской, т.е. империалистической, в полном смысле этого слова, на костях русских рабочих и крестьян.

Многими вульгаризаторами дело до сих пор представляется так, как будто вся теория рыночной экономики, маркетинг, теория менеджмента, эконометрика направлены на гармонизацию рыночных отношений, а не на то, чтобы обучить КАЖДОГО предпринимателя искусству облапошивания и ограбления слабейшего. Присутствуя, например, на групповом занятии по маркетингу, современные студенты не замечают, что они изучают «науку» о том, как они сами, за стенами института, должны охмурять, обсчитывать и обвешивать... друг друга, но так, чтобы все они... не заметили этого. Победит, естественно, наглеющий, особенно старательно зазубривший принципы охмурения, например, Дейла Карнеги.

В советской экономической литературе, вышедшей с благословения КПСС, начиная со времен Хрущёва, конечно, слова о грабительской сущности капитализма присутствовали, но преподносились они так огульно, нарочито наукообразно, как молитва над усопшим, когда сам поп уверен, что никакого воскрешения не произойдёт.

Очень примитивно в советской экономической литературе рассматривалась тема рыноч-

ной конкуренции. Не нашло в советской литературе адекватного отражения и то обстоятельство, что, только за счет истребления бизнесменов бизнесменами, капитализм и делает свои наиболее значительные скачки в деле концентрации, централизации местного и мировых богатств и, следовательно, монополизации рынка узким кругом персон, умещающихся в списке журнала «Форбс» и имеющих личное отношение к возникновению всех кризисов, локальных и мировых войн. Особенно конкретно на своей шкуре это познали тысячи заказавших друг друга предпринимателей постсоветских республик, среди которых, смешнее всех получилось, например, у Ходорковского, Гусинского, Карасева, несколько трагичнее у Березовского, Патаркишвили. Из вузовских лекций все они зазубрили кое-что по теме конкуренции для сдачи экзамена по политической экономии как о невинном соревновании за качество продукции, но не подумали, в каких монстров взаимоистребления все они переродятся, когда ставки вырастут до миллиардов.

Во всех случаях, когда цитировалась работа Ленина об империализме как о высшей стадии капитализма, упускалось из виду, что книга эта была написана Лениным в условиях буржуазной гласности и, следовательно, рабым, как говорил в таких случаях сам Ленин, языком. В оценке капитализма эпохи империализма требовался дополнительный «перевод» ленинской работы с рабьего на бескомпромиссно научный язык, но этого не произошло. Советские экономисты считали за большое достижение умение воспроизвести на лекции наизусть пять признаков империализма в качестве самой большой премудрости, и совершенно не понимали того, что будущим интеллигентам нужно было убедительно разжевать, тем более на опыте второй мировой войны, что капитализм, выйдя на монополистическую стадию, перестал отличаться от **рабовладельческого** или **феодалного** империализма, и потому во всей Европе в 20-е годы сформировались фашизм на деле и разговоры о демократии для дураков.

В силу теоретической и пропагандистской немощи партийных академиков, подавляющее большинство рядовых обществоведов и членов КПСС, в глубине души, посмеивались над тезисом о загнивающем капитализме, а, на самом деле, считали, что рост числа 300 килограммовых американцев и парка легковых автомобилей с обилием никелированных прибабасов, фильмы про Рэмбо и терминаторов, казино и мак-

доналдсы, «огромные» пособия по безработице являются безусловным доказательством процветания капитализма, а не его загнивания. Особенно в этом были убеждены Раиса Максимовна и её Михаил Сергеевич Горбачевы. Ко времени расцвета андроповщины в КПСС практически не осталось обществоведов с целостным, глубоким пониманием теории марксизма, тем более его тонкостей по вопросу загнивания империализма. Как показала «перестройка», они были сами готовы загнивать.

После Сталина партийное образование резерва партии в СССР всё больше отрывалось от политической практики, а обсуждение сложных общественно-политических проблем не выходило за рамки узкого круга лиц, наделенных большой формальной властью, но не имевших серьёзного марксистского самообразования и, следовательно, научного авторитета. Освоение марксистской теории в ВУЗах, в том числе и «гуманитарной» направленности, в эпоху Хрущева свелось к формальному заучиванию упрощенных схем, преимущественно в ретроспективном варианте.

Поэтому большинство советских экономистов, получивших образование в период «оттепели», уже не знали, что своё исследование под названием «Капитал, **критика политической экономии**» Маркс разместил в нескольких отдельных томах и книгах лишь потому, что объем исследования превосходил ВСЕ теоретические труды, посвященные одной проблеме, за всю историю человечества. Невозможно ничего понять в третьем томе «Капитала», не усвоив первого тома. Большинство советских обществоведов не поняли, что, технически, было невозможно сбросировать весь труд Маркса одной «библией», чтобы даже самый тупой теоретик понял: сущность реального капитала замаскирована буржуазией так тамплиерски, что понять её можно только изучив все шесть томов как **единое и неразрывное ОПРЕДЕЛЕНИЕ** реакционной сущности капитала.

Крушение КПСС на практике доказало, что её академики не поняли Маркса потому, что **СОВЕРШЕННО** не владели диалектикой, в частности, методологией восхождения от научных абстракций первого тома, прибавочной стоимости, в котором, даже, капиталист, по воле Маркса, пользуется лишь инструментом «заработной платы», (т.е. оплачивая лишь стоимость потребительской корзины непритязательного пролетария), к прибыли, как форме реального «общака» всех капиталистов, что описано лишь в третьем томе.

От тома к тому, раскрывая сущность капитала, Маркс восходит к конкретике капиталистической формы ограбления не только пролетариев, но и всех «потребителей», т.е. и самих капиталистов через механизм спекулятивного монополистического ценообразования, инфляции, искусственных банкротств и т.д. Нет сомнений, если бы Маркс написал, как планировал, все шесть томов своей КРИТИКИ политической экономии, то, может быть, и начетники КПСС были бы более убедительными и наступательными в своей критике современного им загнивающего капитализма. Но там, где смерть вынудила Маркса поставить запятую, пропагандисты КПСС поставили жирную точку и, в силу интеллектуальной лени, не смогли ни в себе, ни в среде рабочего класса пробудить глубокое понимание и чувство искренней брезгливости к товарно-денежной, капиталистической, т.е. продажной форме **отношений** между людьми.

Многие «ученые» КПСС, в ходе перестройки, «ваучеризации», т.е. разграбления советского общественного богатства, знали, но скрыли от народа, что «первоначальное накопление капитала» и в Европе, и в США, и в демократической РФ осуществилось и будет осуществлено за счет беспрецедентного примитивного РАЗВОРЫВАНИЯ имущества СССР, принадлежащего ВСЕМ гражданам Советского Союза, включая и младенцев, и достанется оно лишь креатуре Чубайса-Гайдара. Перед этим разворыванием меркнет всё, что делал и книжный Корейко, и реальные Хорошилов с Васильевой.

Нужно не иметь серого вещества в коре головного мозга, чтобы думать, что частная собственность концентрируется в руках олигархов без какой-либо сознательной целеположенной захватнической стратегии с их стороны, а лишь волшебным действием объективных экономических законов, подобных щучьему велению.

Сегодня зона влияния российских олигархов сознательно распространена на Южную Осетию, Абхазию, Крым, а в ближайшее время, на величину территории ДНР и ЛНР. Легко заметить, какой крови стоит передел современного мира между группами олигархов. Страны НАТО опять положили глаз не только на Украину, но и на всю Северную Африку и Запад Азии. Нетрудно понять, как ослабнут североафриканские и некоторые азиатские страны в результате гражданских войн, развязанных там на американские деньги, и как этот бессмысленный арабский бунт используют олигархи США, пока немецкие и французские олигархи увязли в пробле-

мах переваривания Восточной Европы и наплыва мигрантов.

Все эти факты доказывают, что главным объективным экономическим законом накопления частной собственности является закон её насильственного отторжения и сохранения.

Но марксистская интерпретация этого закона принципиально отличается от дюринговской тем, что Дюринг не искал объективных причин и предпосылок УСПЕХА в осуществлении насильственной экспроприации чужой собственности. Дюринг рассматривал насильственную экспроприацию материальных ценностей как следствие моральных причин, не утруждая себя вопросом, как возникает объект, по поводу которого складываются отношения насилия, тогда как Маркс доказал, что успешная насильственная экспроприация возможна лишь при наличии самого объекта экспроприации и, что особенно важно, экономического превосходства одного из конкурентов, вцепившегося в ту же «кость».

Дело в том, что диаматика, в отличие от всех остальных методологических школ, исходит из внутренней объективной материальной причинности всего, происходящего в обществе, а все остальные методологические школы «пляшут», в лучшем случае, от констатации внешнего факта, а в худшем случае, от волеизъявления субъекта, часто, мифического происхождения, т.е. бога, а потому они не могут освоить простую истину, что прежде чем присвоить какую-либо ценность, её, во-первых, необходимо произвести и, во-вторых, частной она будет лишь в том случае, если её можно защитить от посягательства ВСЕХ остальных страждущих. А «непосягаемость» возможно лишь в том случае, если КАЖДЫЙ производитель будет иметь в своём распоряжении **все** необходимые средства существования и развития или, если будет создана специальная организация, ГОСУДАРСТВО, стоящее на страже самого принципа частной собственности, независимо от того, обладают ли другие особи средствами существования или подышают от голода, т.е. если будет учреждена система в лице, вполне покупаемых органов и лиц, т.е. полиции, судов и тюремного начальства.

С точки зрения диаматики это означает, что материальные ценности, прежде чем быть присвоенными одним, т.е. быть отчужденными от всех остальных субъектов, должны существовать в готовом виде и «в избыточном» количестве, например, в форме земельных угодий, ископаемых ресурсов или быть произведенными.

Но без отношений насилия, произведенные материальные богатства и духовные ценности, в виде частной собственности одного конкретного лица существовать не могут. Сегодня это особенно очевидно в связи, например, с принятием в РФ законов об авторских правах, на защиту которых и встают вполне реальные следователи и тюремные сроки.

Материальные и духовные ценности, т.е. средства существования людей, возникают вне сферы насилия, но превращаются в частную собственность в той степени, в какой развита экономическая основа системы насилия. Не случайно, что самая, пока, богатая на частную собственность страна, США, имеет и самые большие в мире тюрьмы, и самый большой контингент узников, в той или иной форме попытавшихся пограбить уже награбленное.

Впервые возникнув в сознании первобытного человека, идея личного, эгоистического потребления излишков продуктов питания, т.е. идея частной собственности, немедленно породила необходимость отношений насилия. Отношения, существовавшие при первобытном коммунизме между мыслящим человеком и бессмысленным животным, т.е. превращение мяса животного, принадлежащего животному, в пищу для охотника, в силу отсутствия представлений о возможных последствиях (ведь всегда хочется как лучше) было перенесено и на отношения человека к человеку и на продукты его личного труда. Но после первого же акта насильственного ограбления ближнего во имя отчуждения его имущества и его самого, во имя умножения частной собственности захватчика, объективное исходное первенство трудовой частной собственности утрачивает свою монополию, и возникает типичная непрерывная диалектическая спираль, в которой отношения частной собственности порождают насилие, а насилие постепенно превращается в основное средство централизации растущих масс средств существования ВСЕГО человечества в руках постоянно сокращающегося числа тиранов, сталкивающих народы в колониальных, локальных и мировых войнах во имя удовлетворения синдрома Мидаса.

Строго говоря, официальная экономическая мысль КПСС потому и породила таких геростратов как Канторович, Андропов, Абалкин, Аганбегян, Гайдар, Горбачев, что в учебниках были выхолощены классовая сущность и диалектика экономических законов капитализма. То ли сознательно, то ли в силу тупости официальных академиков, избранных на эти посты голосовани-

ем, но главы теории насилия из «Анти-дюринга» были интерпретированы ими не как главы о диалектико-материалистической теории насилия, а как главы, высмеивающие не столько глупость и субъективизм Дюринга, сколько роль насилия в возникновении, умножении и монополизации частной собственности в глобальных масштабах. Многим интеллигентам до сих пор как-то неудобно признавать, что частная собственность и насилие - неразделимые понятия и реальности в истории человечества. Как это часто бывало, оппортунисты использовали результаты своего поверхностного прочтения трудов Маркса для вульгаризации марксизма.

Однако прелесть объективных экономических законов состоит именно в том, что они не зависят от утверждений сторонних наблюдателей, пусть даже в академических шапочках. Объективные экономические законы есть реальные формы связей, отношений, в которые капиталисты вынуждены вступать между собой, чтобы остаться капиталистами в условиях растущей концентрации капиталов. Они вынуждены вступать в сознательные отношения конкуренции со всеми капиталистами, поскольку ВСЕ капиталисты, независимо от их сознания каждой своей удачной продажей сокращают покупательную способность населения и, следовательно, как бы запрещают покупателю совершать покупку у другого капиталиста.

Но производство и продажа суть неразрывные моменты кругооборота капитала, и побеждает в конкуренции только тот предприниматель, который превзошел всех остальных конкурентов, прежде всего, в степени эксплуатации СВОИХ наемных работников умственного и физического труда, начиная с грузчика и кончая технологами, маркетологами и менеджерами. Предприниматель, в любой отрасли экономики, если он не способен максимизировать отношения эксплуатации с наемными работниками СВОЕЙ нации, в конечном итоге, обречен на поражение в конкуренции с капиталистами других наций, умеющих выдти из своих патриотически-настроенных пролетариев и менеджеров, больше «последних соков». Разумеется, нещадно обдираемые пролетарии могут организовать забастовки и, даже, захват предприятий, а проигравшие конкуренты могут организовать заказное убийство, а предприниматели колониальной страны могут попытаться поднять национально-освободительное восстание... Но для нейтрализации всех подобных выступлений угнетенных предусмотрено НЕОГРАНИЧЕННОЕ применение организован-

ного НАСИЛИЯ, т.е. государства.

Таким образом, отношения частной собственности, порождающие отношения обмена, которые, в свою очередь, порождают отношения обмана и обчёта, закономерно перерастают в отношения самого наглого и безграничного насилия, тем более, со стороны сильнейшего.

Иначе говоря, чем дольше и чем интенсивнее происходит развитие рыночных отношений в сторону капитализма и, следовательно, монополизма, тем явственнее обнаруживает себя органическая, объективная, неразрывная связь между частной собственностью и насилием. Насилие превращается в главное условие удержания производительных сил общества в рамках отношений частной собственности.

И наоборот, чем дольше общество функционирует в рамках коммунистических производственных отношений, тем полнее отмирают в сознании людей остатки элементов агрессивного отношения к ближнему. Это достаточно ясно проявило себя в истории СССР. Несмотря на скотское поведения пролетариев капиталистических стран в ходе начавшейся второй мировой войны, сознание которых определялось рыночным бытием, часть населения СССР пришлось убеждать в необходимости уничтожать немецких пролетариев, напавших на первую в мире страну диктатуры рабочего класса.

А в 1991 году ГКЧП не удалось заставить деполитизированные, т.е. деклассированные, силы КГБ, МВД и Советской Армии применить оружие против восставших антикоммунистов, т.е. как стало ясно чуть позднее, откровенных фашистов. А вот капиталистические, клерикальные, националистические силы, как только вкусили вседозволенности, не раздумывая, развязали гражданские войны на Кавказе и в Закавказье, в Средней Азии, в Молдове. А в Прибалтике, поскольку там мало что можно было прихватизировать и реституировать, просто, возникло массовое фашистское движение по борьбе с памятниками и бесцельному выдавливанию инородцев из региона.

В 1993 году, когда капитализм и в РФ уже достиг достаточной степени закоренелости, он, не раздумывая, в отличие от изнеженных «гебистов» СССР, применил пулемёты и в Останкино, и танковые пушки в центре Москвы, а потом и всю армию в Таджикистане, на Кавказе, на территории Молдовы, где часть населения, особенно местные предприниматели, муллы, верующие и нацисты захотели взять себе столько суверенитета, сколько ... захотели. Сегодня ана-

логичным образом складывается грызня и вокруг «национальных» богатств Украины. Олигархи ведущих стран мира выделяют деньги и всё большие массы оружия, готовы потратить любое количество украинских холопов ради выяснения вопроса, кому из мировых олигархов будут принадлежать «национальные» богатства Украины. Аналогичный сценарий недавно был опробован и в Армении.

Поэтому, абсолютно не идеализируя и не абсолютизируя первобытный общинный коммунизм, который до сих пор существует, например, среди бушменов Африки или индейцев в сельве Латинской Америки, тем не менее, следует отметить, что мужчины-охотники этих племен, не опустились до отношений обмена, обмера и обвеса соплеменников, а предоставляют продукты охоты, предметы существования всему племени без малейших признаков обмана, и все дети мужского пола воспринимают такую «экономику» как единственно разумную, готовя себя не к паразитическому существованию, а к изнурительной, но единственно мудрой функции добытчика для ВСЕГО племени. Но и женщины таких племен занимаются собирательством в интересах ВСЕГО племени, более того, по современным археологическим данным общий вклад в пропитание племени женщин, занимающихся собирательством, никак не меньше, чем охотников, а, зачастую, больше. Исследования останков показали, что корни, ягоды, грибы и прочее составляли более половины рациона этих людей.

В современных племенах, использующих деревянные и каменные орудия охоты, даже дети понимают, что из всех факторов окружающей их природы, само ОБЩЕСТВО представляет собой главный фактор, относящийся конструктивно к каждому индивиду, делающий возможным непрерывное воспроизводство людей. И это понимание сопровождало людей тысячелетиями, не порождая антагонистических отношений между членами племен, а тем более, родов. Более того, **общество** бушменов не обходит своей милостью и тех, кто не обладает достаточными природными задатками охотника. Некоторым молодым бушменам не дается меткая стрельба из лука, некоторым не даются стайерские дистанции, но это не делает их презренными безработными изгоями. Просто, сам лучший охотник племени знает, что он лучший, и объективная роль лучшего кормильца племени, сознание того, что племя своим существованием во многом обязано именно ему, вполне удовлетворяет человека, действительно, разумного и та-

лантливом.

Но, например, в современных племенах масаев, где уже сформировались отношения частной собственности на средства существования, там сформировались и отношения обмена, и ревностные взгляды на пропорции обмена, а вместе с ними возникли острые разногласия по этому поводу, особенно по величине свадебного калыма. Поэтому для масаев типичны уже не орудия охоты, а холодное оружие, поскольку масаи уже давно животноводы и, практически, не охотятся. Каждый масай, начиная с подросткового возраста, вооружен булавой и дротиком, исключительно для выяснения вопроса, чьи предложения по пропорциям обмена предпочтительнее. Вместе с утверждением в жизни масаев частной собственности на скот, возникает и институт систематического воровства, и средства нейтрализации хозяина обворованного стада, как и средства защиты своих коров от своих же соплеменников.

Члены племен, ушедших еще дальше в развитии отношений частной собственности и обмена при помощи денег, например в Эфиопии, Йемене или в Афганистане, уже поголовно вооружены огнестрельным оружием в готовности применить его против любого чужака и даже соплеменника.

Так, благодаря отношениям частной собственности, первобытный коммунизм трансформировался в типичное вооруженное варварство, а отсюда и до буржуазной цивилизованности, с её тюрьмами, регулярными армиями, организованной преступностью, налоговыми системами, крышеванием и войнами - рукой подать.

В литературе, вышедшей под контролем КПСС, можно встретить такое огульное утверждение, что появление каждой новой, более прогрессивной формации сопровождалось и появлением новых форм отношений частной собственности. Не акцентировалось внимание читателей на том обстоятельстве, что эти формации были лишь относительно прогрессивными, оставаясь **ЭКСПЛУАТАТОРСКИМИ**, и именно с каждой новой формацией абсолютно возрастала эффективность и величина эксплуатации. Смена «шила на мыло», т.е. одной эксплуататорской формации другой, ещё более изощренной, эксплуататорской формацией, и объясняется тем, что, каждый раз, в **частной собственности** эксплуататоров оставались всё более развитые производительные силы общества и, следовательно, как раз, неизменный в принципе институт частной собственности вступал во всё большее противостояние с растущим обще-

ственным характером производительных сил, поэтому рост антагонизмов и являлся заметной составляющей истории развития общества на основе отношений частной собственности.

Рабовладельческий строй уступил своё место феодальному строю не в связи с победоносными восстаниями рабов. Замена рабовладения феодализмом произошла в противоборстве нарождающегося класса феодалов и вырождающегося класса рабовладельцев. Однако феодальный строй рухнул уже при активном участии в этом процессе значительных крестьянских масс и других низовых классов феодального общества. В эпоху же замены капитализма коммунизмом борьба развернулась при беспрецедентно возрастающей активности и роли класса наемных работников физического и умственного труда. Причем, временами создавалась иллюзия, что замена капитализма социализмом произойдет в результате одной лишь бурно нарастающей экономической борьбы промышленных пролетариев. Тем не менее, именно нарастание сознательного участия пролетарских масс в непосредственной борьбе за собственную политическую власть исключает повторение того исторического «правила», когда класс непосредственных производителей проливал кровь во время, образно говоря, «штурма Бастилии», а новый эксплуататорский класс крался к власти и... крал её.

Строго говоря, общественный прогресс происходил вопреки развитию форм отношений частной собственности, и именно НТП (научно-технический прогресс) формировал всё необходимое для отрицания такого анахронизма как частная собственность на основные средства производства. Жестко увязывать прогресс человечества с формами частной собственности, это всё равно, как объяснять победу буржуазии над феодализмом во Франции заменой низко производительного топора феодального палача на высокоавтоматизированную демократическую гильотину. Никакой принципиальной разницы между феодальной и капиталистической собственностью, например, на землю - нет. Если же принципу частной собственности, действительно, предоставить полную, ничем не ограниченную свободу проявления, то в каждой стране неизбежно возродится полновесный нацизм, рабовладение, со своими обязательными взаимными «холокостами».

Однако, к удовольствию марксистов, объективный характер развития средств производства, т.е. неуклонный рост автоматизации материального и духовного производства, в том

числе, и в сельском хозяйстве, изменяет удельный вес и роль личных достоинств собственников, особенно, в отраслях, производящих жизненно необходимые продукты, а очень ограниченная покупательная способность населения, делает, раз за разом, бессмысленными эксплуататорские таланты предпринимателей, и потому их деловая активность, порожденная жадностью, приводит лишь к затовариванию мирового рынка и порождает экономические кризисы, перерастающие в локальные и мировые войны.

Иными словами, автоматизация производства, т.е. коренное изменение роли науки в производстве материальных и интеллектуальных продуктов, превращение научно-технических кадров в решающий фактор организации производства, делает фигуру владельца предприятия совершенно излишним анахронизмом, подобно тому, как в эпоху Возрождения в Европе ощутимо излишними стали дворянская и религиозная знать.

В новых исторических условиях, когда фигура олигарха уже, практически, ничем не отличается от феодалов, марксисты лишь предлагают избавить общественное, научно насыщенное, богато автоматизированное материальное и духовное производство от совершенно излишнего, слабого звена в системе производства материальных и интеллектуальных благ, т.е. от предпринимателей, предоставив им умственную и физическую общественно-полезную посильную нагрузку. Сообразили ведь англичане, что если королеве Англии ничего не давать делать, то и вреда от монархии нет никакого. Люди ещё не понимают, как много выиграет экономика мира, когда олигархам запретят играть на бирже, но разрешат играть в подкидного дурака... дома.

Социалистам-утопистам приходилось напрягать фантазию для того, чтобы обосновать возможность предельно комфортных отношений между людьми в условиях господства ручного низко-производительного, утомительного, монотонного, нетворческого труда, при котором, как правило, у человека остается слишком мало физических сил, чтобы испытывать теплые, дружеские чувства к ближнему. Но, благодаря научному прогрессу, даже современная капиталистическая техника позволяет МНОГОКРАТНО сократить продолжительность рабочего дня для всех непосредственных производителей, принципиально понизить интенсивность труда во всех, без исключения, профессиях и, таким образом, превратить все виды труда в разнообразность творчества. Даже сегодняшний уровень развития науки позволяет претворить в жизнь

принцип расширенного воспроизводства коммунистического общества: от каждого по способностям, каждому всё необходимое для развития и, следовательно, для счастья.

Однако капиталистический способ производства всецело подчинен производству прибыли для олигархов, т.е. нулей на их банковских счетах за счёт высокой интенсивности неоплаченного труда наёмных работников умственного и физического труда, изнурительная напряженность которого обусловлена наличием многомиллионной армии безработных, дышащих в спину тем, кому «посчастливилось» продать свою рабочую силу. Формирование предпосылок для всеобщего счастья не является предметом заботы капиталиста. Чем устойчивее армия безработных, т.е. отверженных, тем устойчивее растёт прибыль олигархов.

Таким образом, если ответить на вопрос, что же такое капитализм, то необходимо признать, что это общественно-экономическая формация, которая и блеском высших достижений материального благополучия отдельных олигархов, и трудовым самоистязанием наёмных рабов, обязана, прежде всего, беспрецедентно развитой системе насилия, чрезвычайно низкому уровню умственного развития большей части населения, в результате чего источником роста доходов класса предпринимателей является систематический обман и обсчёт класса покоренных непосредственных производителей материальных и духовных благ.

Такова палка капиталистического образа жизни. А каков пряник? В сознании подавляющей части эксплуатируемых людей живёт надежда, что, если самозабвенно трудиться и экономить на всём, то можно выбиться в олигархи, в крайнем случае, зажить лучше соседа. Более того, каждый год ОДИН счастливчик, например, в США срывает миллионный «Джек-пот», а каждый из остальных 299 999 999 американцев проникаются твёрдой уверенностью, что на следующий год повезет и ему. И эта нереализуемая мечта сопровождает десятки поколений миллиардов наёмных рабов капитала во всём мире до самой смерти.

О САМОМ ГЛАВНОМ В КОММУНИЗМЕ?

Исследование проблем построения коммунизма, частично, облегчается тем, что большинство адвокатов капитализма и сами предприни-

матели признают, что капитализм и коммунизм суть противоположности. Следовательно, теоретику достаточно составить перечень пороков и достоинств капитализма, отнять из этой суммы ВСЕ пороки, и он получит перечень предпосылок коммунизма к тому моменту истории, когда начинают решаться задачи первой фазы коммунизма или, говоря ненаучным языком, задачи эпохи социализма.

Если капитализм это высшая стадия развития конкурентных отношений между людьми, т.е. войны всех против всех, то коммунизм не может быть ничем иным, как только высшей стадией максимального человеколюбия, умиротворенности, абсолютно душевного комфорта, созидательного романтизма. Разумеется, человек, приспособившийся к рыночной жизни, скажет, что такого не может быть потому, что такого не может быть никогда. Но речь идет не о прыщиках, которые будут вскакивать в нежелательных местах и при коммунизме, а о том, что ни один человек не будет иметь ни мотивов, ни инструментов сознательного воздействия на личность с целью нанести ей несомненный вред. И наоборот, каждый человек будет иметь массу мотивов и инструментов, чтобы усовершенствовать общество, т.е. важнейший элемент среды, в которой человек только и может стать Человеком.

Если капитализм это общество непримиримости частных интересов, больших страстей, то коммунизм есть общество всеобщей гармонии, построенной на основе законов, выведенных наукой, подтвержденных исторической практикой, в том числе и законов красоты.

Совершенно очевидно, что растущая компьютеризация всех сторон жизни общества есть одно из направлений проникновения науки в самые мелкие и частные моменты производства и быта миллиардов людей уже при капитализме. Недостижимая доселе точность и строгость, составляющая обязательное условие работы компьютерной техники, является важной предпосылкой очищению рыночной практики от господства ошибок, забывчивости, скрытности, замкнутости и тайных страстишек недочеловеков.

Все современные авиационные и космические системы функционируют лишь потому, что в них, чем дальше, тем больше конструкторы избавляются от влияния слабых сторон человеческой индивидуальности на функционирование сложных прецизионных устройств. Большинство современных авиационных и космических катастроф являются проявлением той или иной стороны «человеческого фактора», чаще всего, его

продажности. Благодаря компьютеризации, уже сегодня развиваются системы, противостоящие не только техническим сбоям, но и дуракам, и профессиональным мошенникам. Остается только сожалеть о том, что сегодня и активные дураки, и патентованные мошенники, достойные самого строгого компьютерного учёта и ограничений, представлены фигурами предпринимателей. Как говорил Березовский, нет предпринимателей, которые, мягко говоря, не нарушали бы законы.

Разумеется, при товарно-денежных отношениях полностью избежать мошенничества не удастся, но капитализм, сам не ведая того, работает в направлении автоматизации процессов учета, идентификации субъектов и объектов управления, подпиливая ещё один «сук», на котором покоится рыночное процветание олигархов. Невежество в области диаматики не позволяет банкиру понять, что, борясь за исключение мошенничества в своём банке со стороны своих служащих, банкир сам создает прецедент и формирует технические предпосылки, делающие мошенничество всё более затруднительным. Сам капитализм заменяет легко подкупаемых людей на неподкупную технику. Избавляя себя от мошенничества конкурентов и собственных менеджеров, наш банкир сам лишает себя возможности мошенничать. Иной вопрос, что, пока, существует предприниматель, будет существовать борьба между, образно говоря, хакерами и антихакерами. Но ясно, что в результате этой борьбы победят составители реальных конструктивных программ. Незначительное превосходство потенциала созидателей над потенциалом хронических потребителей - наиболее общий абсолютный закон прогресса человечества в условиях господства частной собственности. Если бы перевес созидателей был бы более существенным, то полный коммунизм был бы построен сразу после позднего неолита. Но изобретателей колеса было немного, а желающих стать шаманами, жрецами и фараонами – большинство, потому общий прогресс шел так медленно.

Потребность многих современных отраслей экономики в максимально точной работе информационных и управляющих систем, позволяющих отслеживать и управлять всё большим количеством процессов в режиме «он-лайн», есть, фактически, важнейшее направление развития производительных сил общества, при котором наука, как и предсказывал Маркс, превращается в непосредственную производительную силу, придающую всем изделиям и отношениям минимальные величины погрешностей. Потому-то капита-

лизм и является ПОСЛЕДНЕЙ фазой истории недочеловечества, что при капитализме всё решалось и решается методом «тыка», на основе «авось», путем массового обмана и кровавыми экспериментами над самим обществом.

А коммунизм является ПЕРВОЙ фазой собственно человеческой истории, поскольку избавлен от атавизма нулевого и минусового качества прогнозирования и программирования общественной жизни. При коммунизме человек сможет рассчитывать основные параметры своей биографии на десятилетия вперед, в том числе, и смену родов занятия, чтобы избавиться от отупляющей монотонности и узкопрофессионального кретинизма.

Кроме того, бескорыстный научный подвиг Маркса и Энгельса в изучении «анатомии и физиологии» капитала, не говоря уже об отражении душонки капитализма в трудах Шекспира, Диккенса, Мало, Бальзака, Золя, Драйзера, Короленко, Андреева, Горького, Джека Лондона, Джона Перкинса, Френка Партного делает капитализм понятным в его самых деструктивных, мерзостных проявлениях и с объективной, и с субъективной психологической точек зрения. Все эти знания позволяют, не вульгаризируя, не впадая в утопии, пользоваться диалектическим методом движения мысли «от противного» и очень противного к истинному, т.е. к противоположному, создавая теоретическую модель общества, свободного от главного идиотизма капитализма - от господства маниакальной мизантропии и, вытекающих из неё, рабовладения, милитаризма и войн.

Те, кто знаком с диалектической трактовкой закона отрицания отрицания, понимает, что противоположность между капитализмом и коммунизмом складывается, исключительно, по линии ФОРМ, прежде всего, производственных, экономических ОТНОШЕНИЙ между людьми. Объективные неотменяемые естественные законы, например, физики, математики, действуют одинаково и при капитализме, и при коммунизме. Это математики, физики и лирики, очень часто, спорят о высоком или темном, на самом деле, думая о деньгах, продаваясь с большим восторгом, чем гейши. Лишь объективные законы действуют неподкупно. Поэтому коммунизм, не отрицая объективные законы развития природы и общества, отрицает лишь бессознательно сформировавшуюся систему омерзительных буржуазных отношений между людьми и рукоблудие юридических законов, служивших всю прошедшую историю человечества

лишь большим интересам эксплуататорских меньшинств.

Поэтому диалектическое понимание закона отрицания отрицания предполагает не только исчезновение формы, но и преемственность, например, объективной производственной базы при отрицании порожденных ею форм отношений. Отрицание отжившей формы производственных отношений, есть, одновременно, приведение формы производственных отношений в соответствие достигнутому состоянию производительных сил, а не замена формы бесформенностью, и не так, как мыслили себе акционисты в период «красногвардейской атаки на капитал»: «главное объявить о национализации, а там, хоть солнце не вставай».

Дело в том, что форма существует лишь как неотделимый атрибут материи. Каждое материальное содержание, так или иначе, оформлено, каждая форма материально содержательна. Одно и то же содержание может принимать разные формы. Есть материя - есть форма. Нет материи - нет формы. Серьезное расхождение в изображении богов доказывает, что никто и никогда не видел их формы в связи с невозможностью её безматериального существования.

Только материальное содержание порождает многообразие сменяющих друг друга форм, а текущая форма, выражает, прежде всего, сущность данного конкретного содержания, оформившегося в конкретный объект на данном отрезке истории. Смена форм есть внешнее выражение главного свойства материи - бесконечного движения, следовательно, внутреннего изменения.

При относительно неизменном содержании, изменение формы приводит к изменению сущности объекта. Например, из одного и того же количества стали можно изготовить детский велосипед и небольшой артиллерийский снаряд. Первая форма приведет ребенка в восторг, поскольку сущностью детского велосипеда является «кусочек счастья». Вторая форма, приданная тому же количеству стали, т.е. артиллерийский снаряд, разорвет ребенка в клочья, поскольку сущность снаряда, благодаря форме, в буквальном смысле - смерть.

Точно так, одни и те же производительные силы общества, если они функционируют в рамках рыночных экономических отношений, обязательно ведут к войнам всех против всех. Те же производительные силы, оказавшись в рамках коммунистических производственных отношений, делают мир незыблемым. Как только коммунизм победит в большинстве стран, облада-

ющих наибольшим запасом ресурсов, прекратится их хищническое использование, исчезнут экологические угрозы и возможность для олигархических деспотий развязывать войны. Именно поэтому классики марксизма рассматривали проблему освобождения народов от капиталистического гнёта одновременно во всех странах, как оптимальный вариант для успешного построения коммунизма, при котором тлетворное влияние рыночных отношений будет сведено к нулю.

В бессознательной природе изменение формы происходит стихийно, буквально скачкообразно (тем более, по житейским меркам), в результате достижения определенной меры количественных изменений в содержании объекта, например, извержение вулкана или в виде анекдота о «большом взрыве».

Коренное изменение форм отношений между людьми может произойти только тогда, когда достаточная часть населения, в достаточной мере, ОСОЗНАЕТ достаточность изменений, произошедших в содержании реальных производительных сил общества и начнет процесс преобразования форм отношений, пропустив все сведения о необходимости такой трансформации через сознание.

В обществе переход из одного состояния в качественно иное может длиться несколько веков. Но скачком, при смене форм общественного устройства, называется не миниатюрность временного интервала, не сам процесс движения из одного состояния к другому, а финал процесса, т.е. достижение социумом такого состояния, которое КАЧЕСТВЕННО противоположно, т.е. отлично по сущности от предыдущего своего социального содержания.

Так, например, пролетариат умственного и физического труда, это **большая** часть городского населения, насильно лишенного средств существования **меньшинством** городского населения. Пролетарский класс организуется в течение длительного периода исключительно по усмотрению своих нанимателей, наделяется производственными функциями, получает доступ к средствам существования и развития в том количестве и качестве, которое соответствует целям предпринимателя, а не пролетариев. Если предприниматель решит производить ГМО, то пролетарии умственного и физического труда будут и производить, и жрать это ГМО. ПРОФСОЮЗ НИЧЕГО СУЩЕСТВЕННОГО НЕ ДОБАВЛЯЕТ этому классу продавцов своей рабочей силы, поскольку организует «борьбу» пролетариев лишь за то, чтобы не менялось коли-

чество шкур, которые с них дерёт предприниматель в течение рабочего дня, чтобы их товар, рабочая сила, иногда доживал и до пенсии.

Но те же непосредственные производители интеллектуальной и материальной продукции, как только они приобретают свой авангард, вооруженный научным мировоззрением и, если наёмные работники признают руководящую роль этого авангарда, а авангард не выпрашивает у пролетариев уважение к себе, а делом доказывает свою компетентность и практичность, такой социальный слой перестает быть классом наёмных рабов и превращается в борющийся и побеждающий рабочий класс, гарантирующий все необходимые условия для полного развития конструктивных задатков КАЖДОЙ личности.

Таким образом, если не задумываться о времени, за которое должен произойти скачок, а всецело озаботиться качеством кадров авангарда рабочего класса, то время преобразования капиталистического общества в коммунистическое будет оптимальным для конкретных исторических условий.

Разумеется, не только марксисты и сознательные труженики являются последовательными приверженцами и борцами за коммунизм, но и обыватель, в принципе, не против скакнуть из капиталистического общества в ГОТОВЫЙ коммунизм за один день, ничего не меняя в себе. Особенностью обывателя является то, что и в умственном, и в физическом труде он проявляет ударничество только пропорционально ударам палки или степени страха перед голодной смертью. Обыватель не видит себя в контексте общественного разделения труда, он не мыслит себя существом общественным, а только индивидом. Обыватель не имеет пристрастия ни к одному виду труда, тем более, к умственному. Он, даже, диссертацию пишет исключительно ради повышения оклада. Самостоятельный научный поиск не доставляет ему ни малейшего удовлетворения, и уже по одному по этому, добросовестный научный поиск недоступен обывателю. Как показала практика, обыватель предпочитает рискнуть и купить готовую диссертацию, чем напрягать и развивать собственные мозги, а тем более реально двигать науку вперед. Обыватель ограничен мировоззренчески настолько, что способен ударно трудиться только на конкретного хозяина, только под его контролем, в том числе, под контролем рублем, под страхом голодной смерти, как раб на галерах и, только в том случае, если хозяин мотивирует его стимулом, т.е., в переводе с древнегреческого,

палкой. Обыватель мечтает, прежде всего, о такой сумме денег, которая позволила бы ему избавиться от любого труда. Это прекрасно доказано всем мировым опытом слоя «рантье», опытом поведения большинства мещан, получивших относительно большое наследство. Разумеется, отдельным обывателям удаётся попасть и в список Форбс, но это мизерное исключение из правила.

Готовый коммунизм, конечно, привлекает и обывателей, поскольку представляется им строем, в котором можно не вылезать из магазинов и ресторанов, ни за что ничем не расплачиваясь. От перспективы прийти в магазин и брать всё без разбора, у обывателя обычно перехватывает дыхание. Но самое страшное для обывателя, привыкшего к погромам в магазинах Запада, состоит в том, что он уверен, что другие обыватели, расхватывая бесплатные продукты, ничего не оставят ему. Потому-то в рыночно развитых демократических странах мира, в которых большую часть населения и составляют обыватели, каждый раз, когда в силу перебоев в энергосетях в супермаркетах и отделениях банков отключалась сигнализация, массы обывателей вываливались на улицы и подвергали магазины и отделения банков погромам и расхищению, демонстрируя то, какими мечтами, в действительности, живёт западный обыватель.

Социализм в СССР проиграл мировому капитализму именно тогда, когда дипломированные и остепенённые советские обыватели, в особенности из числа художественной и технической элиты, получили, благодаря Андропову, доступ на американские радиостанции, а при Горбачеве и Яковлеве, монополию в советском информационном пространстве. Как говорится, «и тут из них пошёл». В сознание многих советских обывателей, семейным воспитанием куркулей и отсидентов, было загружено несколько абсурдных идей меркантильного, религиозного и националистического содержания. Поэтому, когда мещанские идеи стали озвучиваться и в зарубежных, и яковлевских СМИ, в сознании обывателей сформировалась иллюзия их... гениальности. Им показалось, что не СМИ зомбируют обывателей, а каждый обыватель является носителем чрезвычайно ценных, конгениальных идей, рожденных его собственным сознанием, причем, невероятно понятным и признаваемым широчайшим кругом западных экспертов, видных советских журналистов, типа Коротича, и беллетристов, типа Солженицына, в отличие от заушной, никому из богемы непо-

нятной, диалектики Гегеля, которую обыватели совершенно не понимали, но зубрили, чтобы на экзамене продекламировать содержание главы из учебника, который плохо понимали и сами преподаватели.

Как только обыватели открыли в себе эту площадную «гениальность на час», они ринулись свергать социализм, не имея ни малейшего представления о планах своих вождей на следующий день после победы, не говоря уже об их планах на ближайшее десятилетие. С верой в бога, в национальное превосходство всех своих наций над всеми другими нациями, с верой в невидимую руку рынка и в честные выборы, массы фактических самоубийц свергли систему надежных социальных гарантий для каждого индивида во всех республиках СССР. Ситуация напоминала ту, как если бы большинство населения страны увлеклось не столько строительством сооружений, сколько гениально продуманным и организованным массовым сносом сооружений методом направленного взрыва, а в парламенты выбирали только профессиональных сапёров-подрывников.

Значительная роль субъективного фактора в политических переворотах хорошо заметна и на примере буржуазных революций в Англии, Франции, и на примере недавних бессмысленных политических переворотов, например, в Югославии, в Киргизии, в Сирии, Ливии, на Украине.

Дело в том, что мещане большую часть жизни проводят в состоянии неудовлетворенности, зависти к более успешным обывателям, поэтому эту массу легко спровоцировать на буйство и погромы, указав ложную причину их неудовлетворенности. Поверив в идею «козла отпущения», заклятие которого «открывает» радужные перспективы перед ними, сдобренную льстивой религиозной или националистической демагогией, обыватели собираются перед Бастилией, на Тахрире, на Болотной площади или на Майдане и... совершают переворот. Будет ли руководящая ими «идея» сформулирована предельно абстрактно (свобода, равенство, братство) или конкретно (москаля на гиляку), или «возвышенно» (смерть неверным), в любом случае, этот клич на время превращается в пароль, объединяющий обывателей и недорослей для решения простейшей разрушительной задачи: свержение кого-нибудь ради... кого-нибудь.

Но марксизм рассматривает не технологию политического переворота ради смены кого-нибудь, а смену форм общественных отношений, продиктованных зрелостью объективных предпосылок. Как показывает история становления

капитализма, сначала, не вступая в противоречие с господствующими феодальными отношениями, исправно выплачивая налоги феодалам, городские цеха и мануфактуры стихийно и неспешно превращаются в основную форму организации и развития производительных сил. Но, постепенно, на этой экономической основе возник протестантизм, как идейная и организационная основа отмены библейского утверждения, что вся власть от бога. Постепенно не только ростовщики, но и простые ремесленники, хотя и по-разному, начинают понимать, что, в данных конкретно-исторических условиях, вся власть проистекает... от денег, а не от бога, но сказки о боге, рае и аде продолжают помогать эксплуатировать лохов. Отрыв светской власти от мистической шелухи привел к замене полурабладельческой формы производственных отношений феодализма товарно-денежными отношениями, при сохранении, однако, феодальной формы отношений частной собственности по кровному признаку.

Диаматическое учение о противоположностях приводит к выводу, что во всех экономических формациях, основанных на частной собственности, сначала, стихийно формируются объективные предпосылки отрицания прежней формы производственных отношений, и только задним числом эти изменения получают идеологическое обоснование или оправдание.

Но в период становления коммунистической формации субъективный фактор приобретает абсолютное значение, поскольку при коммунизме на научную основу должно быть переведены не только материально-техническая база, а, впервые в истории человечества, всё общественное сознание каждого индивида, т.е. теория СОЗНАТЕЛЬНОГО научно обоснованного управления процессами, происходящими и в базе, должна быть создана и усвоена партией до установления диктатуры рабочего класса.

Между тем, в современном коммунистическом движении именно это направление работы находится в полном загоне. В современных левых средах господствует мнение, что самое главное и самое трудное взять политическую власть в свои руки, как говориться, осесть в Кремле. Оказалось забытым то, чему учил Ленин. Свергнуть политическую власть царя и буржуазии - задача неизмеримо более простая, чем построить систему коммунистических отношений в мелкобуржуазной стране, и это должен учитывать каждый. Советский Союз рухнул не во время нашествия иностранных интервентов,

приглашенных вождями белой гвардии, не во время нашествия мирового фашизма, вскормленного и на деньги олигархов США, а через 72 года после политического переворота октября 1917 года, на первом съезде народных депутатов СССР, на котором всё руководство КПСС продемонстрировало свою некомпетентность, полное неумение руководить строительством коммунизма в стране.

Процесс становления коммунистических отношений отличается от всех предыдущих исторических случаев изменения форм общественных отношений тем, что все эти изменения могут произойти лишь при ПЕРВИЧНОСТИ научного подхода. Коммунизм есть форма отрицания пещерного мышления, когда человечество ещё не строило жилищ, а занимало готовые пещеры, принимая как данность ту «планировку», которую уже осуществила сама природа. Коммунизм же будет построен тогда, когда безуспешная борьба капитализма за качество управления подведет общество к осознанию того, что атавизмы частной буржуазной собственности несовместимы даже с прогнозированием и регулированием, не говоря уже о долгосрочном планировании.

Мировая научная общественность постепенно начинает осознавать, что уже созрели главные объективные предпосылки для исключения деструктивной и некомпетентной фигуры хозяина из системы воспроизводства общества по законам счастья. Следовательно, сознательно поддерживаемая пропорциональность, т.е. плановость материального воспроизводства общества, а не только средств существования, может и должна превратиться в ведущий элемент культуры, а всемирная диктатура русского «авось» будет навсегда и повсеместно вытеснена всеобщим пониманием объективной необходимости, всепроникающим научным расчетом, более точным, чем современная космическая баллистика.

После того, как широкие круги интеллигенции осознают это, не составит большого труда довести эту ясную идею и до сознания большинства современных пролетариев, и хозяйственный капиталистический расчет повсеместно будет заменён научным расчетом, поскольку уже сегодня, при капитализме, технология ставит во главу угла не безграмотного хозяина и его потомство, а ученого, технолога и изобретателя. Они рано или поздно поймут, что ученому, дипломированному человеку предельно позорно служить хозяину.

Освободившись от власти хозяина, ученые

и конструкторы избавят себя от холопского положения, когда страх перед голодной смертью заставляет их участвовать в дальнейшем развитии, например, средств уничтожения всего человечества во имя реализации абсолютно больших интересов олигархов. Одно и то же научно-техническое открытие, например, атомная энергия, при капитализме впервые и обязательно использовалось в бомбе, а коммунизм первым создал атомную электростанцию. Капитализм первым поднял в небо боевой реактивный самолёт, а коммунизм, находившийся на первой, примитивной фазе своего развития - первый в мире реактивный пассажирский самолёт. Капитализм первым запустил боевую баллистическую ракету, а социализм - первый в истории человечества искусственный спутник Земли и т.д. Всего за двадцать послевоенных лет социализм абсолютно конкретно доказал свою противоположность в использовании продуктов научно-технического прогресса и развития материального производства по отношению к капитализму. И если бы не рост популяции двуногих желудков внутри самого ЦК КПСС, то, ясно, что социализм доказал бы не только свою противоположность, но и превосходство во ВСЕХ областях человеческого бытия.

В обществе действие закона отрицания происходит на той исторической материально-технической и научно-теоретической основе, которая сформировалась стихийно на базе капиталистических отношений. В этом и заключается созидательная прелесть коммунизма, что он способен на той же материально-технической базе, достигнутой капитализмом, которая делает людей взяточниками, т.е. проститутками, конкурентами, самоубийцами, алкоголиками, сделать ВСЕХ ЛЮДЕЙ счастливыми и гармоничными.

Понимая это, удирая из России, Деникин, чтобы затормозить построение общества всеобщего счастья на Земле, приказал белогвардейцам и казакам оставлять за собой выжженную землю. Этот же прием применил и Гитлер, разрушив 7000 городов СССР и около 70 000 деревень, особенно в период бегства. Но найдутся идиоты, которые делают вид, что не понимают, откуда взялись некоторые затруднения и отставания СССР в решении некоторых чисто бытовых вопросов, как например, качества туалетной бумаги, узкий выбор жвачки, в то время как все олигархи всего цивилизованного мира уже жевали жвачку, и не подтирались газетами.

Одна из главных претензий к коммунизму со стороны холопов олигархии состоит в том, что

якобы коммунизм базируется на стадности и нивелирует личность. На самом деле, достаточно задать вопрос, что нивелирует людей больше: капиталистический конвейер с его, как минимум, 8 часовым рабочим днем, или коммунистическое, полностью автоматизированное производство, с 2-3 часовым рабочим днем?

Именно капитализм придумал и внедрил заводской гудок, который, заглушив звон церковных колоколов, извлекал из затхлых фабричных казарм мрачные миллионные колонны пролетариев, и те, как муравьи ползли к станкам, чтобы в течение всей жизни выполнять примитивную, трудоёмкую, монотонную, отупляющую операцию по 12 или, как сегодня, минимум 8 часов в сутки. А если учесть многомиллионные массы **ВЫНУЖДЕННЫХ** безработных и, следовательно, полную недоступность для них каких бы то ни было форм развития своей личности, если приплюсовать к ним проституток, лиц, содержащихся в тюрьмах, несчастных, вынужденных служить в буржуазной наёмной армии и полиции, фермеров и их детей, то ясно, что буржуазное личностное разнообразие примитивнее английского коротко остриженного газона.

Могут сказать, а где вы видели 2-3 часовой рабочий день. Можно ответить, а где вы видели построенный коммунизм? Разве мировой капитализм не приложил всех усилий, не оплатил сифов труд всевозможных солженицыных, чтобы не дать построить коммунизм в СССР и, тем самым, сократить продолжительность рабочего времени на нетворческих видах производства, максимум, до 3 часов?

При капитализме, независимо от степени автоматизации производства, удлинение рабочего дня для всех категорий лиц наемного труда является законом повышения экономической эффективности капитала. Всем известно, что в Японии и США производительность труда выше, чем в РФ или Бразилии, но продолжительность рабочего дня такая же, а в среднем бизнесе - выше, а в малом бизнесе интенсивность труда, т.е. степень самоистязания, вообще является формой самоубийства. Чем больше часов заставит предприниматель работать своего наёмного рабочего ЗА ОДНУ И ТУ ЖЕ ВЕЛИЧИНУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, тем больше преимуществ данный предприниматель будет иметь над своим конкурентом.

При коммунизме же сокращение времени рутинного, монотонного, утомительного, вредного труда является объективным условием продолжительной здоровой жизни человека, развития

его личных задатков и талантов. Продолжительный утомительный монотонный труд есть эффективное условие уничтожения творчески разносторонней личности в индивиде и ранней её физической и социальной деградации.

Коммунизм будет построен тогда, когда система образования, воспитания и условий труда наполнит сознание всех людей научным мировоззрением и навсегда удалит из общественного сознания элементы рыночной и религиозной стабильности в поведении людей. При коммунизме взрослый человек никогда не будет действовать, как все, т.е. он уже не сможет слепо копировать, что-либо за кем-либо, тем более за всевозможными псаками, познерами или безграмотными рок-земфирами потому, что именно коммунизм руководствуется объективным абсолютным законом развития общества: создание всех необходимых условий для максимального развития индивидуальных способностей КАЖДОЙ личности.

Во времена Ленина и Сталина большинство граждан уже видело перспективу стать страной героев, страной мечтателей, страной ученых и с энтузиазмом работало на эту цель во имя своего счастья и счастья будущих поколений. Те же, кого раздражала перспектива остаться без лакеев и наёмных рабов, пошли под знамёнами Колчака, Деникина, Савинкова убивать своих бывших, но восставших рабов или отплыли в переполненных пароходах на Запад, где ещё оставалось место и для господ, и для прирожденных лакеев духа. Оставшихся сторонников феодализма и капитализма, всего-навсего, принудили на стройках пятилеток, рытье каналов и на лесоповале заниматься тем, к чему сами вельможи сотни лет принуждали русских крестьян и мастеровых людей при возведении дворцов для вельмож, при строительстве Санкт-Петербурга, Севастополя, Николаевской железной дороги, Транссиба.

Современные же демократы изображают дело так, как будто в этих работах было что-то непосильное, позорное, что бывших попов, царских чиновников, купцов и дворян нельзя было нагружать работой, которой они всю историю нагружали русского крестьянина.

Мировое материальное богатство, созданное ценой страданий многих поколений людей, позволяет уже при капитализме принципиально потеснить трущобную форму бедности и духовной убогости основной массы населения планеты, типичную для эпохи классического капитализма. Тем не менее, несмотря на достаточно развитую производственную базу, накопленные ресурсы, рыночные условия жизни были и остаются

такими, что капитализм держал и удерживает первое место, по сравнению с социализмом, например, по количеству голодных, самоубийц, изнасилованных, разведённых пар, беспризорных детей, наркоманов и алкоголиков, психически больных и арестованных на душу населения.

Коммунизм же позволит вообще исключить из жизни народов ЛЮБУЮ форму убогости материального бытия, поскольку исключает убогость интеллектуальную и, следовательно, идиотские, прежде всего, военные потребности, истощающие ресурсы планеты. Иными словами, с материалистической точки зрения, средства производства, созданные капитализмом, уже на индустриальной стадии его развития, позволяют осуществлять все формы человеческого потребления на научном уровне и исключить из жизни народов не только нищету, но и, что самое важное, конкурентную борьбу и, вытекающие из неё, войны, развязываемые ради удовлетворения абсолютно бессмысленных прихотей класса олигархов в росте количества нулей на их счетах.

Коммунизм, устраняя частную собственность на основные средства производства, тем самым, простым и легким способом избавляет общество от олигархитета, как рудимента института абсолютизма, а сами олигархи превращаются в нормальных граждан, лишённых возможности покупать власть и другие демократические институты. Но самое важное состоит в том, что, превращение олигархов в нормальных граждан, обладающих всеми гражданскими правами и свободами, делает в этот самый момент невозможным развязывание мировых и локальных войн, поскольку именно крупная частная собственность являлась причиной всех войн в истории человечества, а олигархическая частная собственность явилась причиной двух мировых войн и приближения полномасштабной третьей мировой войны.

Построив коммунизм, общество перестает расходовать циклопические объёмы материальных и духовных средств на разработку и изготовление средств массового уничтожения людей.

Образно говоря, мир стоит мессы.

Таким образом, если капитализм, - это общество, в котором беззастенчивый, циничный всеохватывающий обман является условием успешной конкуренции, обязательно перерастающей в массовое побоище, то в коммунистическом первобытном обществе, люди ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ не обманывали ДРУГ ДРУГА, не обвешивали, не обмеривали, не обсчитывали ближних не только потому, что все были хорошо вос-

питаны и от природы умны, т.е. еще не начитались библии и не мучились подготовкой к ЕГЭ, но и потому, что не было ни причины, ни повода, ни инструментов для взаимного надувательства. Люди недавнего коммунистического прошлого так полюбили Миклухо-Маклаю, что он прожил счастливо среди них несколько лет, совершенно непохожий на жизнь в царской России среди тупых вельмож и ещё более тупых холопов. Потому-то и в памяти Арсеньева особо трогательно, по-человечески богатым и запечатлелся образ Дерсу Узала, человека не испорченно-глупостями цивилизации.

Дерсу Узала

Могут сказать, что людей эпохи первобытного коммунизма легкомысленно называть умными людьми, поскольку они не пользовались смартфонами. Ну, а как называть поколение людей изобретших... человеческую речь, т.е. само информационное поле, ноосферу, и изготавливавших автоматически возвращаемый летательный аппарат, бумеранг? В цивилизованной Европе у воинов часто возникла проблема израсходования стрел. Австралийскому аборигену, в случае попадания в цель, оставалась добыча, в случае промаха орудие охоты само возвращалось к охотнику. Глупо? Можно ли назвать умным поколение людей, позволившее себе создать атомную бомбу и научившееся ввергать мир в систематические кризисы и войны? Сегодня господствующим является то положение, что огромная

масса людей имеет дипломы, но не обладает разумом и мыслит так же убого, как, например, Псаки, Шендерович и Кристин Лагард, о существовании которой основная масса населения планеты и не подозревает, но испытывает большие неудобства от её финансовой безграмотности и человеческой безнравственности.

Но отчего современных людей так легко заставить жить от кризиса к кризису, от войны к войне в уверенности, что, для выживших, каждое из этих потрясений - последнее? Что порождает в них иллюзию благополучия?

Как известно, иллюзионистам нужен специальный реквизит для гарантированного обмана зрителей, восторгающихся тем, как технично их оставили в дураках. Капиталистам, для создания иллюзии справедливости, например, при выплате заработной платы, деньги нужны в качестве реквизита, создающего полную иллюзию справедливого расчета. Самый гениальный фокус, который уже несколько сотен лет продавцы показывают хроническим шопоголикам, состоит в том, что товаровладельцы сами, на глазах изумленной публики, поднимают цены, а покупатели погружены в стойкую иллюзию и верят, что цены растут в результате инфляции. Люди до сих пор не понимают, что, если на заре товарного обращения деньги, в виде золотых и серебряных слитков, иногда, выступали в качестве всеобщего эквивалента и не провоцировали товаровладельцев на нарушение закона стоимости, то, при капитализме, бумажные деньги превращаются в ИНСТРУМЕНТ одностороннего массового систематического обсчёта, обмана, надувательства миллиардной армии покупателей. Попробуйте, откажите себе в удовольствии и не воспользуйтесь возможностью обчистить кошельки миллиардов необразованных людей, отказавших себе в праве изучить теорию Маркса.

Поэтому коммунизм и предлагает человечеству, в конечном итоге, сознательно и решительно избавиться от главного инструмента современных мошенников - от денег. Хотя, легко представить, какие чувства возникнут, например, у карточных шулеров, у ведущих мошенников на форексе, у биржевых спекулянтов, у всех предпринимателей, прочитавших строки о том, что теория коммунизма доказала неизбежность отмирания денег, тем более, бумажных.

Коммунизм, ликвидировав главный реквизит иллюзионистов-капиталистов - деньги, обесценит и главный талант всех предпринимателей, лишит их основного, если не единственного, наслаждения: одурачивания, унижения и угнетения

ближнего. Ясно, что в обществе, в котором все стремятся к взаимному обману, не всем это удастся, а потому наблюдается очень высокая степень взаимного недовольства. Одни чрезвычайно раздражены, если не удалось обмануть общество в таких масштабах, в каких хотелось, другие приходят в ярость, когда до них доходит содержание и масштаб их проигрыша. На этой основе возникают заказные убийства, бытовое воровство, организованный бандитизм, массовые погромы с элементами вандализма и истерическая борьба на манер английского, американского и украинского парламентаризма - смелая буржуазных партий у руля охмурения масс обывателей, для ещё большего обмана.

Поэтому, учитывая склонность массы современных обывателей к мистицизму и иллюзиям, допустимо сравнение, в котором капитализм отличается от коммунизма, как ад от рая. Но тогда возникает вопрос, а почему некоторые люди предпочитают жить в капиталистическом аду? По той же причине, по которой черти и предпочитают жить в аду, а не в раю.

Ад, согласно сказкам, так же угоден богу, как и рай. Одно без другого бессмысленно. Если бы существовал только ад, то незачем было бы выполнять божьи заповеди. Всё равно попадешь в ад. Если бы существовал только рай, то незачем было бы выполнять божьи заповеди. Всё равно попадешь в рай. Только дополняя друг друга, сказки о рае и аде дают обывателям сладкое право выбора, превращаются в реальную мотивацию наиболее доверчивых прихожан, вечно обманутых вкладчиков, дольщиков, пайщиков и других слабомыслящих. Они способны, например, напряженно выбирать банкира из списка журнала Форбс, который, как им кажется, более честный, чем другие, не задаваясь вопросом, а как вообще возможна эта диковина, честный банкир? Почему, например, Греф, так саркастичен и пессимистичен в своих выступлениях на крупных форумах? А потому, что величина государственного участия в работе Сбербанка не позволит ему осуществить такую авантюрную дебетно-кредитную политику, на какую может решиться маленький частный банк. Греф, чаще всего, потому и грустен, меланхоличен и саркастичен, что, будучи игроком по натуре, вынужден сдерживать себя нормами своих функций, подконтрольностью, публичностью своей должности, в то время как частный банкир руководствуется только жадной прибылью и... попадет в СМИ и списки интерпола, только тогда, когда от вкладов в его банк вкладчикам уже ничего не останется.

Но, несмотря на сказочную глупость, идея рая хороша тем, что в раю нет чертей и не предусмотрены средства осуществления их чёртовой деятельности, и потому рай для них так же неинтересен, как квас для наркомана. Ад - это рай для чертей, поскольку он предполагает беспощадное, ничем не ограниченное издевательство над людьми, их душами, как это происходило, например, во времена святой инквизиции, а сегодня в боголюбивом ИГИЛ, без малейшей ответственности перед кем бы то ни было, тем более, перед всевышним. Ведь дело не в том, что бог создал ад, а в том, что для поддержания идеи «бога», должен существовать легион садистов. Все котлы и кипящая смола безобидны, пока бог не создаст специальный тип небожителей, функцией которых являются изобретательные, непрерывные, вечные безжалостные издевательства над людьми, списанные с реальной рабовладельческой практики эпохи создания христианских и мусульманских религий.

В модели рая, в отличие от ада, предусмотрено, что все пребывают в блаженстве, поскольку там вообще невозможно нарушить заповеди, поскольку отсутствует какая-либо форма частной собственности, отсутствуют ослы и жена соседа, нет возможности повысить цену на манну небесную. Уже никого не убьешь, поскольку все бессмертны, не украдешь, не возжелаешь, поскольку, кроме пения гимнов богу, никаких иных развлечений в христианском раю не предусмотрено. Фактически, отсутствие проблем является той притягательной силой, которая и превращает мечту людей о попадании в рай в достаточно сильный побудительный мотив, тем более в мусульманский рай, в котором героям будут подарены 70 девственниц, чтобы герой мог использовать их в качестве приза за то, что отрезал много голов неверным, разрушал Мосул, Пальмиру, пока, не... наступил на противотанковую мину, которая, как ни странно, и является порталом в рай для самых доверчивых.

Таким образом, если использовать древние детские народные религиозные сказки в качестве иллюстрации, то приходится признать, что филиалом ада на Земле является капитализм, а предприниматели выполняют функции чертей по воле бога.

Но тем атеистам, кто постиг учение Маркса о производственных отношениях как о базисе общественно-экономических формаций эпохи господства НЕНАУЧНОГО мировоззрения, кто изучил реальную систему производительных

сил современного общества, главные тенденции развития материального производства и социально-демографические тенденции, известно, что современные монополии, рожденные рынком, создают все необходимые условия для отмирания частной собственности на основные средства производства и, следовательно, для ликвидации товарно-денежной формы отношений между людьми. Т.е. гениальные догадки социалистов-утопистов относительно возможности избавления общества от всех форм тирании, угнетения Человека разумного двуногими прямоходящими млекопитающими, приобрели исторически созревшую и логически доказанную теоретическую базу, превратившую гуманистические фантазии отдельных мыслителей древности, их добрые пожелания, умозрительные конструкции во вполне инженерный проект, требующий от людей не столько эмоционального порыва, лежавшего в основе всех докоммунистических переворотов и революций, а исключительно строгого научного расчета.

Почему во всех докоммунистических революциях и переворотах восставшие массы из одной формы эксплуатации переходили в другую форму эксплуатации, во всё более изощренную и паразитическую? Потому, что во всех досоциалистических формациях число безграмотных, умственно неразвитых людей было многократно больше, чем образованных. Поэтому разрушая старые формы эксплуатации, основная масса необразованного населения ввергалась вожжами в ещё более совершенную, изящно упакованную форму эксплуатации.

Но конкуренция, т.е. стремление образованных капиталистов поглотить капитал не менее образованных капиталистов, привела к тому, что хозяева вынуждены были тратить на повышение научно-информационного превосходства своего персонала над персоналом своих конкурентов как во внутреннем, так и в международном плане. И так мыслит большинство конкурентов и, следовательно, практически, все бизнесмены, не желая того, от концентрации своего могильщика в лице пролетарских масс физического труда, переходят и к формированию значительных масс пролетариев, хотя и с узко профессиональными, но, зачастую, с навыками реалистического мышления. В связи с этим массовый обман будет встречать на своём пути всё большие затруднения.

Маркетологам все труднее обманывать... маркетологов своих конкурентов. Рост степени защищенности растущих масс населения от обмана и самообмана, о чем говорилось ранее, является тем объективным условием, которое существенно облегчает борьбу за построение коммунистического общества во всемирном масштабе. Одним из следствий этой тенденции является неуклонное реальное снижение степени религиозности населения наиболее развитых стран Европы, где никогда ещё в таком количестве не закрывались католические храмы, как сегодня. Правда, это происходит не по причине хорошей воспитательной работы атеистов, а потому, что сам капитализм поставил сребреники и информационные технологии на высоту, недостижимую для бога. Осталось немного, и это вполне достижимо: заполнить информационные каналы и сознание индивидов научным содержанием по всем вопросам. Для Партии Научного Централизма это вполне посильная задача.

Поэтому, если коротко выразить суть основной задачи, решение которой способно привести к построению общества всеобщего счастья, то коммунизм есть соединение практики общественного и индивидуального развития с научной теорией, охватывающей все области бытия.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Капитализм - это такое общественное устройство, которое возможно только при условии, когда большая часть населения НЕ ВЛАДЕЕТ ни научной методологией мышления, ни знанием всего того ценного, подтвержденного общественно-исторической практикой, что уже выработали ученые мира по поводу объективных законов развития природы и общества. Только при низком умственном развитии основной массы населения эксплуатируемые не понимают, что они не свободны и обмануты на каждом шагу.

Коммунизм - это такое устройство общества, при котором главной заботой самого общества является, прежде всего, наполнение сознания КАЖДОГО индивида знаниями объективных законов развития природы и общества и, следовательно, невозможность каких бы то ни было ограничений со стороны кого бы то ни было в свободной реализации КАЖДЫМ индивидом всех конструктивных задатков своей личности.

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ ПРИРОДЫ МЫШЛЕНИЯ, ЭГОИЗМА И ИНДИВИДУАЛИЗМА

Игорь Советский

«Мышление, процесс отражения объективной действительности, составляющий высшую ступень человеческого познания. Хотя Мышление имеет своим единственным источником ощущения, оно переходит границы непосредственно-чувственного отражения и позволяет получать знание о таких объектах, свойствах и отношениях реального мира, которые не могут быть непосредственно восприняты человеком»
(см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20, с. 554—555)

Человек - существо мыслящее. В самом деле, трудно представить себе такого человека, у которого совсем нет мыслей, то есть, ровно тот момент, когда мозг полностью «не работает».

Нейробиолог Крис Фрит, в своей книге «Мозг и душа», описывает показательный опыт, поставленный в 1983 году Бенджамином Либетом и его коллегами.

«Их эксперимент был восхитительно прост. Все, что требовалось от испытуемых, это поднимать один палец всегда, когда у них «возникает желание это сделать». Тем временем с помощью установки для ЭЭГ у ис-

пытываемых измерялась электрическая активность мозга. К тому времени было уже хорошо известно, что непосредственно перед тем, как человек спонтанно совершает какое-либо движение, например, поднимает палец, активность его мозга характерным образом изменяется. Это изменение совсем невелико, но его можно отследить, суммируя результаты неоднократных измерений. Но оказалось, что подобное изменение можно отследить за некоторое время до того, как человек действительно поднимает палец. Новым в экспериментах Либета было

то, что он просил испытуемых сообщать ему, когда у них «возникло такое желание». Желание поднять палец возникает примерно за 200 миллисекунд до того, как человек поднимает палец. Но главное открытие, которое вызвало так много шума, состояло в том, что изменение мозговой активности происходило примерно за 500 миллисекунд до того, как человек поднимал палец. Таким образом, мозговая активность указывала на то, что испытуемый собирается поднять палец за 300 миллисекунд до того, как испытуемый сообщал, что собирается поднять палец».

Крис Фрит написал книгу, в которой дал вариант обоснования, каким образом формируется связь между нашим мозгом и телом. Мне же в этом опыте важна очевидность влияния действительности на мозг человека, которое выражено в том, что все испытуемые заранее знали, какое именно действие они должны были произвести, и вся последующая мозговая активность в той или иной области была лишь реакцией мозга на команды извне, внешние раздражители, реакцией сознания.

Процесс становления связей мозга с телом можно проследить на интересном примере наблюдений за первыми неделями жизни новорождённого человека: сначала движения, например, рук маленького человека, кажутся неясными, неосознанными, более того, он смотрит на них, как на нечто ему не принадлежащее - то есть, для мозга ещё до конца не ясна последовательность прохождения электрических сигналов и их принадлежность той или иной части тела. Но с каждым новым днём, по мере укрепления этих связей, движения становятся всё более чёткими, связи мозга с телом становятся всё гармоничнее и, со временем, воспринимаются как «естественные» - то есть, налицо процесс обучения нашего мозга движениям рук, «заполнения» опытом определённых участков мозга. Прежде чем научиться ходить, человеческий мозг должен сначала сформировать и определить место связей, отвечающих за ходьбу, то есть «отработать» их до автоматизма, и именно эта способность мозга заложена в основу тренировок многих спортсменов и военных.

Мы привыкли считать движения своего тела, его реакции чем-то привычным, словно не зависящим от нашего сознания. Мы называем это работой рефлексов и инстинктов. Если, например,

с инстинктом самосохранения трудно спорить, то многие другие инстинкты, не говоря уже о рефлексах, возникают у человека не только в силу работы наследственного механизма, а проявляются по мере накопления опыта: мы с самого рождения учимся двигать руками, головой - наш мозг учится управлять нашим телом через возникновение и утверждение, со временем, всё новых и новых связей между нейронами. Ничем нельзя объяснить виртуозность, например, музыкантов, гимнастов, кроме как целенаправленным, сознательным формированием новых рефлексов и инстинктов. Получается, что любой процесс, происходящий в человеческом теле, не просто отражается в мозге, а впоследствии, по мере приобретения опыта, руководствуется командами, подаваемыми самим мозгом.

Это лишь подтверждает тот факт, что наш мозг не просто отражает действительность, он сформирован этой действительностью, и разум человека, как развившаяся в процессе эволюции общественных отношений способность мозга, целиком и полностью сформирован совокупностью общественных отношений, иными словами, разума вне общественных отношений попросту не существует. Материя, коей является человеческий мозг, как биологически самодвижущаяся и способная к саморегулированию субстанция, в результате эволюции общества, т. е. социального движения, получила способность размышлять и выражать мысли посредством речи. Эволюционируя до человеческого разума, материя вышла на иной способ собственного движения - путь **осознанного** социального движения, а не только **механического** перемещения в пространстве.

Углубившись в изучение вопроса появления речи у человека (например, лекции профессора А. А. Зализняка), неизбежно приходишь к выводу, что развитие и становление её у человека происходило вследствие определённых изменений в разуме, то есть в мышлении. Изменения же разума происходили (и происходят) под воздействием внешних обстоятельств, практики. Например, в загонной охоте, разум первобытного человека дорос до осознания необходимости координации действий, а затем эта практика подсказала человеку о необходимости выработки всем понятных команд, передаваемых на видимое расстояние голосом. Таким образом, человеческий разум стал фиксировать предметы, события, явление и пр. в понятиях, что впоследствии развилось в устную речь.

Человек мыслит понятиями, зафиксирован-

ными в словах, создавая впоследствии образы - это и есть форма связи действительности с нашим разумом. Не существует слов без связи с внешним миром, и наше мышление формируется под влиянием того, насколько верно, истинно наш разум, в понятиях или образах, отражает окружающую действительность. Тогда правильно и то, что **истинным** может быть только **мышление**, построенное на **истинных же понятиях**, т.е. на категориях науки, подтвержденных общественно-исторической практикой.

Это показывает всю бессмыслицу рассуждений о том, что истину не определить, или что она у каждого своя. Всё это было бы справедливо, если можно было бы дерево называть пластмассой, а человеческий мозг - бицепсом. Более того, если бы истины не существовало, не существовало бы и понятий, отражающих что-либо истинно, если же пойти по пути «своей» истины, то есть, по пути различности мнений на одни и те же предметы, то мы вообще не смогли бы общаться, ввиду различного понимания определения предметов. Всё это легко проследить на примере изучения какого-либо языка - мы учим не просто слова, а непременно сопоставляем определённые иностранные слова и определённые же предметы. Мы обучаем свой разум другим обстоятельствам, внешним по отношению к нам, и мы не можем выйти за рамки правил, установленных в том или ином языке.

Разум, таким образом, являет собой **механизм мышления**, выстроенный, прежде всего, на практической деятельности, связанной с решением задач выживания, собирательства, бортичества, охоты, а после определенного этапа развития родоплеменных отношений, на **процессе целенаправленного воспитания**, который сегодня осуществляется практически повсеместно и в течение всего периода жизни того или иного человека. Всё, художественная и научная литература, кино и телевидение, искусство и реклама, работа и отдых, даже просто общение, формирует наше мышление, а с помощью формы мышления уже происходит «построение» того или иного мировоззрения.

Как отмечалось в Большой Советской Энциклопедии, **мировоззрение** –

«система взглядов на объективный мир и место человека в нём, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы

познания и деятельности, ценностные ориентации».

Для материалистов-марксистов «система взглядов на объективный мир» есть не что иное, как итог «процесса отражения объективной действительности, составляющего высшую ступень человеческого познания». Но тогда, как писал Маркс, и «жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности» обусловлены таким мышлением. Признавая это, можно утверждать, что:

мировоззрение, есть, прежде всего, результат познания субъектом объективного мира, методов его познания и своего места в нём, с учётом основных жизненных позиций людей и социальных групп, их убеждений, идеалов, принципов познания и деятельности, их ценностных ориентиров.

Каждое индивидуальное мировоззрение, содержащее в себе определённый метод (способ) мышления с определёнными идеалами, взглядами и жизненными позициями, становится фундаментом всех поступков человека в окружающем объективном мире. Но в приведенном определении мировоззрения не сказано о том, каким конкретным методом конкретное мировоззрение сформировано, научным или не научным, материалистическим или религиозным и, без определения содержания методологии, сам процесс формирования мировоззрения ещё ничего не гарантирует. Именно в процессе напряжённого мышления по реальным поводам вырабатываются все случаи, как заблуждения, так и тождества, т.е., итог мышления может быть истинным (научным) или же не истинным (не научным). Но поскольку мышление содержит в себе данное противоречие, так и общественное мировоззрение, содержащее в себе все противоположные моменты мышления, становится двойственным в понимании окружающей действительности. И подобно тому, как определённый метод мышления приводит к тому или иному мировоззрению, так и изменения непосредственно в мировоззрении способны изменить и метод мышления. К счастью, с появлением диалектики марксизма у человечества появляется шанс на превращение мышления во все более продуктивный процесс, избавленный от трагических, устойчивых, многовековых заблуждений.

Конкретность истины говорит о том, что она познаваема. Глупо отрицать тот факт, что человеческое общество, развиваясь исторически, всегда, в конечном итоге, следовало определённым

объективным, наиболее общим законам развития, которые позже были теоретически открыты и сформулированы классиками марксизма-ленинизма.

Пора уже всем понять, что каждый человек со всеми его поступками и мыслями есть продукт всей истории развития общественного сознания и общественных отношений. Разум, осознающий себя, как часть целого, и истину будет искать в этом подходе методом опережающего решения задач целого, которым, несомненно, является диалектический материализм. Практика доказала, что диалектический материализм является наукой, и в его основе лежит поиск истины через разрешение противоречий, возникающих в сознании, но порожденных объективными противоположностями реальной действительности. А если практика на основе конкретного мировоззрения приводит к ожидаемому результату, то это означает, что и мировоззрение, основанное на научном, то есть диалектическом подходе, и сам диалектический метод разрешения противоречий также являются истинными.

Всякое мировоззрение можно отнести к исходному пункту борьбы социальных групп за достижение какой-либо цели, и совсем нетрудно представить себе индивидов, оболваненных разнообразием капиталистических идеологий, начиная от веры в божества и заканчивая разнообразием теорий о разумности всяких эгоизмов и полезности индивидуализма.

Вся либеральная идеологическая галиматья зиждется на спекуляциях о свободе слова, свободе волеизъявления, при этом, идеологию с отсутствием «свободы слова», они представляют коммунистической, и любую подходящую возможность используют либо для пропаганды запрета, либо для непосредственного запрета коммунистической идеологии. Другими словами, запрещая коммунистическую идеологию, либералы запрещают определенной категории людей иметь иное мировоззрение, то есть, самым непосредственным образом душат собственную, наполненную цинизмом, песню о «свободе слова».

В СССР идеологической основой построения общества был **научный коммунизм**. Насколько он был научным и почему - это отдельные вопросы, не в рамках этой статьи, другие идеологии в СССР были под запретом, потому как обоснованно считались ненаучными. Очевидно, что либералы теперь, требуя запрета коммунистической идеологии, попросту мстят за то время, когда их мнение мало кого интересовало. Но раз уж спор двух философий либералы пытаются

решить полицейским способом, впору было бы знать, о чём вообще говорят эти две различные идеологии - коммунистическая и либеральная, хотя бы вкратце.

Коммунистическое общество подразумевает, прежде всего, создание таких общественных условий, при котором каждая личность имеет всё необходимое для всестороннего и полного развития и реализации всех своих природных и социальных задатков, а тем более, талантов. Часто к числу достоинств коммунистического общества относят равенство, как в правах, в возможностях, так и в справедливом распределении. Но это утверждение справедливо, если подходить диалектически к понятию равенства объективно неравных людей и представлять, каким может быть «право», этот инструмент классового господства, в бесклассовом обществе. Именно ввиду отсутствия эксплуатации человека человеком построение коммунистического общества, самым непосредственным образом, является основным, **коренным интересом** всего рабочего класса.

Либерализм, во все свои глотки, пытается дезориентировать массы сверхзначимостью принципа свободы слова, свободы вероисповедания, свободы самовыражения, свободы предпринимательской деятельности. Говоря привычным языком, либерализм является идеологией буржуазии, это видно хотя бы по тем лицам, что представляют либерализм в России: Немцов, Собчак, Навальный - все они были и есть далеко не бедные люди.

Нужно понять, что буржуазия, запрещая коммунистическую идеологию, запрещает свободно мыслить именно рабочему классу, подсовывая ему вместо идеологии объединения в интересах всего общества, а значит и каждого, идеологию индивидуализма, дробящую общественное сознание на мелкие куски, на части, тем самым лишая сознание пролетариата возможности коренного улучшения своего положения. Тем страшнее выглядят реформы образования в капиталистической России, призванные не обучить человека критически, творчески и конструктивно мыслить, а лишь выбрать вариант из нескольких ответов, то есть, не особо задумываясь, и таким образом воспитывая в себе раба, с вполне предсказуемым мышлением и поведением.

Рабочий должен понимать, что насаждение капиталистами индивидуализма в сознании масс разделяет общество, подспудно облегчая управление этой массой. Принцип «разделяй и вла-

ствуй», который известен ещё со времён рабовладения, когда империи силой расширяли свои территории ради обладания ещё большим количеством рабов, теперь перекочевал в современные общественные отношения, позволяя и дальше большинству прозябать, обслуживая желудки таких индивидуалов, как Собчак, Михалков, Соловьёв.

Сегодня значительные массы читателей при формировании элементов своего мировоззрения руководствуются дефинициями, почерпнутыми из википедии. И хотя эти формулировки нуждаются в критическом осмыслении, тем не менее, факт остаётся фактом, википедия ещё некоторое время будет определять содержание сознания значительного количества людей, потянувшихся к выработке научного мышления. Нас же, в данном случае, интересует, как википедия представляет значение терминов - эгоизм, поведение, фактор, сознание, индивидуализм, коллективизм, тем более, что вокруг этого информационного узла именно либералы подняли громкий скандал.

Эгоизм (от др.-греч. Εγω — «я») — поведение, целиком определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде, когда индивид ставит свои интересы выше интересов других.

Для того, чтобы полнее понимать смысл сказанного, необходимо прояснить понятие «поведение».

Поведение — способность человека и животных изменять свои действия под влиянием внутренних и внешних факторов, характерная черта животного типа организации. Поведение имеет огромное приспособительное значение, позволяя животным избегать негативных факторов окружающей среды.

В определении понятия «поведение» вводится следующее понятие - фактор, требующее объяснения, для дальнейшего прояснения сути собственно понятия «эгоизм».

Фактор (лат. factor- «делающий, производящий») — причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты.

И если с «внешними факторами» всё понятно - это объективная реальность, существующая независимо от нас, то о «внутренних факторах» стоит поговорить отдельно.

«Внутренний фактор», как видно из опреде-

лений - это внутренняя причина, движущая сила, в данном случае, мыслительного процесса, реакция сознания.

О сознании в википедии говорится, что оно «... выражается в субъективном переживании событий внешнего мира и жизни самого индивида, а также в отчёте об этих событиях». Выходит, что любой «внутренний фактор» — это, всего лишь, отражение в сознании «внешних факторов», отражение «системы общественных отношений», чему и учит нас диалектический материализм. Однако не следует забывать, что качество отражения внешних факторов зависит от того, какой методологией мышления вооружен индивид.

В свете приведенных рассуждений смысл термина «поведение» можно трактовать так: поведение — это **последовательность изменений в содержании деятельности человека под влиянием внешних воздействий, которые отражаясь в сознании, заставляют индивида принимать решение и реагировать с той или иной степенью адекватности.** И тогда **современный «эгоизм», с его мыслью об исключительности «Я», об абсолютной ценности его личной выгоды, это, всего-навсего, поведение, основанное на некритическом отражении в сознании индивида товарно-денежной формы общественных отношений.**

Сходство печальных судеб всех «заказанных» бизнесменов и есть один из продуктов их эгоизма, т.е. некритического отношения к товарно-денежной форме общественных отношений

Сам термин «эгоизм» наиболее часто стал употребляться в период буржуазных революций в Англии и Франции, тем не менее, нельзя говорить о том, что непосредственно эгоизм не существовал до той поры, пока не появился термин. Рабовладение и феодализм, с первых своих шагов, пропитаны эгоизмом, воплотившемся в абсолютизме Герострата, Нерона, Чингиз-хана. Товарно-денежные отношения в обществе существуют со времен рабовладения и не противостоят ему, а вместе с ним и пресловутому эгоизму, прошедшему все этапы трансформации вместе с человечеством, начиная от смены родовых отношений на рабовладельческие и до современного капитализма, выработавшего на основе эгоизма теорию о его продуктивности. Ясно, если товарно-денежные отношения отомрут и на смену им придут отношения коммунистические, то эгоизм попросту исчезнет, ввиду отмирания основы подобного поведения человека - отношений частной собственности.

Определённо можно сказать, что эгоизм — это продукт несправедливых общественных отношений, основанных на эксплуатации человека человеком, и вне этих отношений не существует. Это было подтверждено на практике во времена СССР Лениным, затем Сталиным. Постепенно меняющийся характер общественных отношений, создание условий для постепенного отмирания товарно-денежных отношений, безусловно, требовал и формирования совершенно иного типа мышления, мышления нового человека. Эти размышления уже в 1939 году волновали А. С. Макаренко и были отражены им в статье «О коммунистической этике»¹.

Теория разумности эгоизма, выразившаяся в индивидуализме, придумана холуями капиталистов для оправдания своего убогого желания жрать и спать за счёт других, взвалив весь тяжкий труд на плечи пролетариата, и это очень легко доказать, рассмотрев сам индивидуализм, как понятие с огромным количеством противоречий.

Индивидуализм (фр. *individualisme*, от лат. *individuum* — неделимое) — моральное, политическое и социальное мировоззрение (философия, идеология), которое подчеркивает индивидуальную свободу, первостепенное значение личности, личную независимость в рамках конституционного правопорядка. Индивидуализм противопоставляет себя идее и практике подавления личности обществом или

государством. Индивидуализм — есть противоположность коллективизма и его разновидностей. (Википедия).

Слово *индивидуум*, лежащее в основе слова *индивидуализм*, с латыни переводится, как **неделимый**, точно так же, как и греческое слово **атом**.

В марксизме понятие индивид принято для обозначения человека, взятого вне его противоположности, вне коллектива. Буржуазная философия абсолютизирует это понятие, убеждая, что каждый индивид настолько своеобразен, что, практически, не поддается социализации иначе, как через право, т.е. принуждение. Марксизм рассматривает индивида как единичного человека, основные свойства которого predeterminedены всей системой общественных отношений. Сегодня нет индивида, который бы заново изобрел свой язык, свою арифметику и алгебру, заново открыл бы законы Ньютона. Единственное, что может сегодня индивид, это изобрести новую религию, но не идею самого бога. Она уже придумана. Современному индивиду приходится очень много лет учиться, чтобы освоить что-либо из арсенала знаний накопленных человечеством, а уж сказать новое слово в науке, технике или искусстве удается, буквально, отдельным индивидам.

Уже отсюда ясно, что индивидуализм не может быть «социальным» или «моральным» мировоззрением, так как и то, и другое подразумевает влияние общества на индивида, его тесную связь с обществом, собственно, с чем «индивидуализм» всячески борется. Философией индивидуализм может выступать только спекулятивно, как способность индивида мыслить вообще, игнорируя положительный общественный опыт и, ни в коем случае, не может являться наукой, так как подобная философия всегда основана на идеалистическом (в той форме, что рассматривает значение личности выше значения общества) понимании сути происходящих событий или вещей, а настоящая наука стоит, как минимум, на экспериментальной основе, а в конечном итоге, на материалистических позициях.

Индивидуализм может использоваться, и ис-

1. http://www.proriv.ru/articles.shtml/makarenko?komm_etika

пользуется, политическими течениями, например, либерализмом. Но это течение настолько же шатко, насколько некачествен фундамент самой философии индивидуализма, ведь он подразумевает свободу индивида от любого общественного влияния. Именно поэтому, современным конкретным буржуазным партиям, стоящим за идеологию индивидуализма, удастся пробиться к власти только после того, как себя дискредитировала точно такая же, по сути, партия власти. Не может быть сколь-нибудь устойчивой организация, проповедующая индивидуализм и зовущая отпетых индивидуалистов к объединению вокруг общей идеи, которой не может существовать для индивидуалистов по определению. Да и КПСС перерождалась и деградировала по мере того, как в её идеологии укоренялся вопрос о хозрасчете и об использовании товарно-денежных отношений для стимулирования строителей коммунизма.

И совсем уж противоречива мысль о том, что индивидуализм предполагает «... индивидуальную свободу... и личную независимость в рамках конституционного правопорядка», при этом «индивидуализм противопоставляет себя идее и практике подавления личности обществом или государством». Индивидуальная свобода и личная независимость присутствовали всегда, даже во времена рабовладения они были, тогда же, кстати, появилось и право, более того, само государство возникло именно тогда, когда появилась необходимость в завоевании новых территорий с новыми рабами, а также в защите награбленного. А право распоряжаться индивидами, независимо от мнения индивида, имело лишь меньшинство рабовладельцев. Да и при капитализме, в течение всего рабочего дня, индивид или безраздельно подчиняется воле хозяина, или первым вылетает в бомжи.

Единственной научно-обоснованной идеологией для становления коллективизма, коренным интересом всего трудящегося народа, является коммунизм и, если учесть, что индивидуализм используется капиталистами, то противопоставление индивидуализма коллективизму необходимо рассматривать, как одну из составных частей классовой борьбы, в данном случае, капиталистов с пролетариатом.

Коллективизм (первоисточник: лат. colligo – соединяю, объединяю) – особенность, характерная черта социалистических и коммунистических общественных отношений и принцип коммунистической морали, выражаю-

щий товарищество, солидарность, единство и общность интересов людей, их преданность общенародному делу. Коллективизм в корне противоположен индивидуализму и эгоизму. Коллективизм – важнейший принцип классовой борьбы пролетариата. При социализме и коммунизме коллективизм является всеобщим принципом нравственного поведения человека, соответствующим господствующим социальным отношениям. (Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова).

Я, сознательно, определение коллективизма взял не из википедии, а из Советской энциклопедии 60-70-х годов.

Основателем википедии является человек, взгляды которого основаны на философии объективизма - А. Рэнд, то есть человек этот является «истинным» индивидуалистом, или, по-простому, капиталистом, поэтому и объективности в рассмотрении вопроса коллективизма от википедии ждать не приходится.

Коллективизм - это «... черта социалистических и коммунистических общественных отношений...», качество коммунистического общества, это «принцип коммунистической морали», выражающий преданность всех субъектов «общенародному делу», то есть собственно построению коммунизма - общества благоденствия для всех, для каждого, общества, в котором сильнее, ярче и быстрее всего развивается в человеке, заложенная природой, способность к творчеству.

Как нельзя лучше весь потенциал, заложенный в коммунистических общественных отношениях, выразил В. И. Ленин в своём труде «Государство и революция»:

«... Какими этапами, путём каких практических мероприятий пойдёт человечество к этой высшей цели (коммунизму - прим. моё), мы не знаем и знать не можем. Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мёртвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле только с социализма начнётся быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперёд во всех областях обществен-

ной и личной жизни.»

Что интересно, как бы ни «впаривали» капиталисты в общественное сознание индивидуализм, людям всё же свойственно объединяться. Сейчас стало модно приклеивать на автомобили выражение своего «индивидуализма» в виде «трансформеров», «хоккеистов», «парашютистов», «байкеров» и даже «балерин», эти люди не понимают, что этот кажущийся «индивидуализм» является как раз формой объединения, то есть, по своей сути, коллективизмом, просто, примитивный, недалеко ушедший от стадности.

Наука есть выведение, обобщение и систематизация человеком знаний об объективной реальности, то есть о том, что от человека не зависит и является истинным, непроверяемым. Диалектический материализм, являясь наукой, доказал неизбежность перехода от капитализма к коммунизму, и показал наиболее общие черты, присущие коммунистическим общественным отношениям, и **коллективизм** – одна из таких черт, объективно присущих человеку и не зависящих от его желаний, а тем более, капризов, личных вкусов.

Капитализм же с его рыночными отношениями, потому и не научен, что стихийно, и любая философия, обосновывающая капитализм, как естественные для человека общественные отношения, вытекает исключительно из эгоистичного желания побольше жрать, спать и совсем не работать, то есть жить за счёт других, пользоваться тем, что создано общественным трудом и при этом ничего не отдавать. Все эти «философии» призваны лишь закрепить в мышлении людей тот факт, что эксплуатация, а следовательно и рабство, это нормально, забывая отметить, что хозяевами все стать не смогут, по-

тому параллельно запускают идею о том, что предпринимательство - это талант, и как элемент творчества, присущ не многим, а только избранным, успешным.

Но талант не что иное, как соединение природных задатков с усердием при обучении чему-либо. Люди именно в этом и не похожи друг на друга - в заинтересованности занятием тем или иным делом. И здесь уже возникает задача общества создать максимально комфортные условия для появления максимально большего количества талантливых людей, а для этого человек должен не задумываться лишь о пище и крыше над головой.

Необходимо раз и навсегда понять, что капитализм, живущий на идеологии индивидуализма, не может массово «создавать» настоящие таланты, как из-за отсутствия доступного бесплатного образования, так и в силу того, что талант предполагает связь с обществом для своего проявления при посредстве последнего.

Современный пролетариат, чтобы изменить своё рабское положение, для начала должен изменить рабское мышление. Именно поэтому современному пролетариату необходимо прекратить читать ненаучную графоманию, оправдывающее рабство, «включить» критическое мышление и приступить к изучению диалектического материализма. Мышление должно стать коммунистическим, то есть научным, использующим диалектический материализм К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина, как фундамент для революционных перемен в обществе, для строительства справедливого общества со свободой, как осознанной необходимостью и равенством в возможностях - коммунистического общества.

Август-сентябрь 2015

КАК Я СТАЛ СТОРОННИКОМ КОММУНИЗМА

Сергей Лучанов

Когда в СССР разразилась «перестройка», я был уже вполне взрослым человеком, отслужившим в советской армии, поработавшим на заводе, обзаведшимся семьей, и, наконец, получившим высшее образование в престижном университете страны.

В университете я прослушал лекции, посетил семинары и коллоквиумы и сдал экзамены, кроме прочих предметов, - по научному коммунизму, политэкономии, истории КПСС, научному атеизму и даже по логике.

Но когда грянула «перестройка», когда враги Советской власти перешли в наступление и, под предлогом реформирования «тоталитарного социализма» в «социализм с человеческим лицом» на базе «общечеловеческих ценностей» и «нового мышления», приступили к демонтажу социалистической системы, - тогда произошла моя личная трагедия: у меня, вполне взрослого и, в общем, не глупого, человека с высшим обществуведческим образованием, ни в душе, ни в уме ничего не воспротивилось событиям «перестройки» и не возникло желания встать на защиту того социально-экономического строя, в котором я родился, счастливо вырос и стал человеком, и за который в годы Великой Отечественной войны погибли оба моих деда. Я оказался совершенно не способен, несмотря на своё образование и жизненный опыт, разглядеть суть всех «перестроек», «ускорений» и «гласностей».

Что меня ослепило? Что сделало меня совершенно невосприимчивым к страданиям миллионов советских людей, брошенных в адскую топку буржуазной контрреволюции?

Напротив, вместо того, чтобы «хату поки-

нуть и пойти воевать», я стал, по сути, подельником всех тех предателей-власовцев, которые безжалостно рушили и кромсали по живому мою социалистическую Родину. Я бросил учительство и с головой бросился в омут предпринимательства. Я оказался среди миллионов тех, кто, забыв свои советские корни, свое советское воспитание, возжелали разбогатеть.

Что со мной произошло?

Наверное, я плохо учился. Я действительно пропускал много лекций именно по тем предметам, которые перечислил выше, и которые, наверное, помогли бы мне правильно сориентироваться в перестроечных событиях, отнесись я к их изучению более прилежно. Но лекциям по научному коммунизму и истории КПСС я предпочитал самостоятельные занятия в научной библиотеке по древнегреческой философии, экзистенциализму и психоанализу.

Я вспоминаю: а был ли среди нас, тогдашних студентов-историков начала 80-х, хоть один, кто бы искренне, из чисто научного интереса, пытался проникнуть в суть марксизма-ленинизма, штудировал работы классиков не для сдачи экзаменов, а пытаясь понять законы развития общества? Не могу вспомнить. Были записные отличники, прилежно строчившие конспекты скучных лекций; были чинные комсомольские активисты, зазубривавшие историю КПСС для продвижения по партийной линии; были просто, сколь дисциплинированные, столь и туповатые, студенты, опасавшиеся лишения стипендий за пропуски занятий, и были еще немногочисленные, так называемые, «диссидентствующие элементы», которые открыто насмехались над

«всем этим коммунистическим бредом», сыпали антисоветскими анекдотами и на лекциях либо спали, либо занимались другими делами. Пропускать лекции разрешалось только по уважительным причинам. У меня было алиби – ребенок, которым я частенько прикрывался, а замдекана мне говорил: «Лучанов, вам не кажется, что вы прикрываетесь своими семейными проблемами?».

Но что меня отвращало от этих занятий? И на лекциях, и на семинарах всегда царил какое-то строгое единомыслие, ни от кого из студентов, даже от «диссидентствующих» не звучало неожиданных вопросов, не возникало дискуссий в процессе занятий. И преподаватели на этих занятиях даже не провоцировали студентов на подобную активность, читали лекции и проводили семинары бездарно, скучно и серо, как будто «отбывали номер». В их глазах не было огня, в их речах не было дерзания, поиска истины. Всё уже найдено и определено. Вероятно, это были такие священные предметы, которые по определению не допускали никаких толкований и дискуссий. Зато я видел с избытком этот «огонь» в глазах и речах преподавателей, рассказывающих нам о трагических страницах истории нашей страны – тут тебе и «перегибы коллективизации», и «сталинские репрессии», и ошибки советского командования накануне Великой отечественной войны и, конечно, про штрафные батальоны и заградотряды. Рассказывали почти шепотом, заговорщически, но так увлеченно, так самозабвенно, наслаждаясь и даже упиваясь своими откровениями, почти причмокивая. Таких преподавателей у нас уважали и даже любили, почитая их за героев, несущих нам, темным неوفитам, тяжкое бремя правды о недавней истории своей страны.

Были другие любимые нами преподаватели, которые легко и доходчиво, «без бумажки» (после речей Брежнева это выглядело как «высший пилотаж»), доносили до нас знания о предмете, и которые, вроде, ни в коей мере не позволяли себе антисоветские выпады. Свой антисоветизм, если не антикоммунизм, они проявляли иначе, как фигу в кармане. В лекциях по истории или по методологии истории они просто не упоминали классиков марксизма-ленинизма. Шпенглер, Тойнби, Хейзинга и другие обильно цитировались в их лекциях, но ни Маркса, ни Ленина, ни, сами понимаете, Сталина, в их штудиях сроду не бывало. Классики марксизма-ленинизма не являлись субъектами исследований и поисков наших прекрасных преподавателей. И в наших студен-

ческих головах исподволь формировалось представление, что наука истории – сама по себе, а марксизм-ленинизм – сам по себе.

В 9 классе я познакомился со «Студенческими тетрадами» Марка Щеглова, советского литературоведа и поэта. Это была такая маленькая книжечка-брошюрка с дневниками московского студента послевоенных лет (1947-1953 гг.), умершего в год моего рождения, но невероятно близкого мне по духу. Я почти слезно выпросил эту книжку у старшей сестры своего школьного друга, студентки-филолога. Это было удивительное чтение, которое повлияло на мою дальнейшую жизнь: во-первых, я твердо решил поступать в университет на исторический факультет, во-вторых, у меня благодаря этой книжке сложился романтический образ $\square m \square m \square t \square$, как места, где царит свобода мысли и духа. А вспомнил я сейчас про дневники Марка Щеглова в связи с его записью о дискуссии в университете по фильму М.Донского «Воспитание чувств». (В прокате - «Сельская учительница».) Представьте себе, 1948 год! «Кровавая гэбня», по версии либероидных историков а ля сванидзе, подмяла под себя все вокруг, и не было свежего воздуха. А тут, в московском университете проходит открытая дискуссия, где все высказывают свою точку зрения, ничего не опасаясь и не боясь последствий. А какова атмосфера, которую передает Марк Щеглов! Не удержусь, процитирую отрывок из дневника:

«Д. говорил необыкновенно страстно, горько и убедительно. Прекрасные, мудрые и романтические слова, сказанные им о величии и чистоте любви (чувство, ради которого – если понимать его широко – в наш век все дороги ведут к коммунизму), о нашей молодежи, о нас, о тех, кто сидел перед ним в зале: «Вы и служители великой идеи освобождения человечества, и сами источники этой идеи, и люди, претворяющие эту идею в жизнь... Ваши яростные будни, кажущиеся вам подчас скучными и серыми, за рубежом вдохновляют людей на жизнь и борьбу, заставляют их верить в торжество разума, красоты и справедливости. Что за жизнь, как она прекрасна! (Широкая, светлая улыбка.) Не все ли равно – черный, татарин, еврей! (Ликующий разворот рук.)... О родине («святая, единственная в мире земля, каждый комочек ее целовать»), о прокля-

тии денег за рубежом и о свободе наших рук от этой грязи, о жизни и смерти – физической и духовной, которая может наступить гораздо раньше («думайте о том, чтобы больше зарабатывать, остаться в Москве, удачно вылететь замуж, больше есть, мягче спать – и вы уже мертвы») – прекрасные, горячие слова умного, честного, страстного художника запомнятся на всю жизнь.

Так и стоит сейчас перед глазами огромная аудитория, сотни молодых, жадных глаз, и на сцене маленькая темная фигурка, быстродвигающаяся, жестикулирующая. – коренастый человек с большой лобастой и взлохмаченной головой, произносящие удивительные слова, страстно, до крика убеждающий, возмущающийся и словословящий.

По окончании вечера Д. устроили овацию. Было уже больше полуночи, но никто не спешил расходиться, и в ночном университете гулко и долго звучали взволнованные голоса».

Удивительная картина потрясающего духовного подъема и свободы. Всего этого я уже не застал, когда пришел в университет студентом. Первое, что меня неприятно поразило и разочаровало – скабрзные надписи и рисунки на партах □m□m□f□. И за все годы моего студенчества я ни разу не видел объявления о подобных дискуссиях, или о встречах с поэтами или писателями. Музыкальные клубы с тупым прослушиванием музыки западных рок-групп и визит в 1982 году Виктора Астафьева с его уже в то время антисоветскими настроениями - не в счет.

Уже тогда, в студенческие годы, при всей той каше, которая творилась и варилась в моей голове, у меня хватало ума, чтобы рефлексировать над таким, например, высказыванием Маркса: «У входа в науку, как у входа в ад, должно быть выставлено требование: здесь нужно, чтобы душа ваша была тверда; здесь страх не должен подавать совета». Я пытался понять, о каком страхе говорит Маркс. Мой самостоятельный вывод уже тогда был однозначен: речь идет о страхе развития, который одолел современных мне идеологов. Ведь все же знали тогда и другую хрестоматийную фразу Маркса: «Филосо-

фы лишь различным образом объясняли мир; но дело заключается в том, чтобы изменить его». Меня окрыляли эти слова. Да, думал я, Ленин и партия большевиков изменили мир в Октябре 1917 года. Но, ведь изменение не бывает раз и навсегда, «все течет, все изменяется». Но почему же тогда все так замерзло вокруг? Получается, что советская наука об обществе, марксизм-ленинизм, не смогла преодолеть страх развития? Вопросы, вопросы, которые некому было задать и которые понемногу затушевывались.

На втором курсе я решил писать курсовую работу на кафедре философии. Взял тему «Идеальное и духовное». Начал с изучения большой статьи Э.В. Ильенкова «Проблемы идеального». Корпел над статьей философа месяца три-четыре, мало что понял, а скорее, вообще, ничего не понял. В своей курсовой, написанной в виде тезисов (сказалась увлеченность на тот момент Дао Дэ Цзином), я попытался, во-первых, сформулировать понятия идеального и реального социализма, и, во-вторых, попытался обосновать понятие духовного как религиозного. С кафедры меня, понятное дело, с позором изгнали и посоветовали при этом радоваться, что не изгнали из университета. С тех пор меня надолго перестали интересовать вопросы социализма, и на следующий год я переметнулся в группу занимающихся психоанализом истории.

Наш курс окончил университет в 1984 году. Никто из нас потом, в конце 80-х, ни из студентов, ни из преподавателей, не встал на защиту социализма, насколько мне известно. Все как-то пристроились, приноровились, преподаватели и аспиранты кафедры научного коммунизма перекочевали на кафедры политологии и философии, и многие стали вовсю распевать либеральные песни о преимуществах рыночной экономики и буржуазной демократии, и защищать диссертации на соросовские гранты. Представляю, какая вакханалия антисоветчины началась там в перестроечные годы.

Вузовское гуманитарное образование в доперестроечное время было каким угодно, но только не коммунистическим. Я не могу назвать его анти-коммунистическим, но и коммунистическим оно не являлось. Советское образование начала 80-х годов сеяло в наших душах и умах зерна сомнений в правильности выбранного страной пути, наталкивало нас на мысль о каком-то врожденном дефекте всей социально-экономической системы «развитого социализма». И все бы ничего, но ведь на этом все и заканчивалось, и все ходили с фигурами в карма-

нах. Я допускаю, что среди преподавателей наряду с оппортунистами и антикоммунистами, были и убежденные идейные грамотные коммунисты. Нужен был открытый разговор, публичная научная дискуссия на темы социализма и коммунизма, с привлечением студентов и общественности. Но все это подавлялось в зародыше и получалось, что уже тогда истым коммунистам не давали трибуны, чтобы вступить в серьезный научный спор с оппонентами-антикоммунистами. Простым «осуждам» тут было не обойтись. А когда началась «перестройка», тогда уж, тем более, настоящим теоретикам марксизма-ленинизма просто затыкали рот.

Давайте будем откровенны и признаем, что в официальной «истории КПСС» было много

наворочено лжи и фальсификации. Мы этого не знали доподлинно, до нас доходили только отрывочные факты. Но этот внутренний диссонанс, ощущение, что нас обманывают, нами манипулируют действовало на общество угнетающе и разлагающе. Сталин находил в себе силы признавать свои политические ошибки. Вспомним его «Головокружение от успехов» по поводу перегибов коллективизации или его речь 24 мая 1945 года. И разве нельзя считать косвенным признанием допущенных ошибок в общественной жизни страны, его попытку провести реформы политической системы государства? А вот после смерти Сталина ложь стала расти как снежный ком, который должен был рано или поздно взорваться и погresti под своими обломками советское общество. Уроки, которые мы должны извлечь из истории СССР – не может социализм расти и развиваться на лжи и недоверии к своему трудящемуся народу. Наступает неизбежная деградация, аморализация обще-

ства, развиваются энтропийные процессы, и на этой почве обильно возрастают буржуазные настроения и иллюзии.

И когда мы это поймем, то нам легко будет ответить на вопрос: почему уже в конце 80-х - начале 90-х годов, когда только дуракам и простакам не было ясно, что перестройка оказалась буржуазной контрреволюцией, почему тогда основная масса коммунистов и просто умных людей не взбунтовалась, не выдвинула своих идей развития страны по социалистическому пути? Почему ни в Политбюро, ни в ЦК КПСС ни у кого не возникло желания хотя бы из чувства самосохранения предложить дискуссию, встать на защиту идей социализма? А просто наверху таких людей не было. Были «коммунистические начетчики и хвастуны» (Ленин). А тех, кто действительно владел марксизмом-ленинизмом как научной революционной теорией развития общества – таких уже почти не было, и их одинокие голоса терялись в одобрительном хоре, почувствовавших наживу, обывателей. Мещанская, мелкобуржуазная стихия овладела всем и вся.

Ведь я, в самом деле, в то время считал, что вот сейчас дадут людям свободу предпринимательства, и все активные-креативные, ну такие, как я, напосоздадут своих малых предприятий и кооперативов и как начнут работать-работать-работать на благо своё, страны и своего народа, и заживем все счастливо и, главное, богато. Ну, в самом деле, сколько можно жить на социалистическое «от зарплаты до зарплаты». Мы все вдруг захотели обзавестись собственностью: квартирой, машиной, дачей, землей, своим предприятием, своим магазинчиком, - пусть маленькой, но своей. «Сама садик я садила, сама буду поливать». И все бросились в предпринимательство. Либо в лавочники-торгаши, либо в бандиты, грабящие и убивающие этих лавочников. Либо в проститутки, либо в сутенеры. Либо во власть. Власть в нашей стране сконцентрировалась в себе все эти занятия – и торговля, и проституцию, и бандитизм. А новостные ленты с удовольствием, даже как-то пафосно, информировали население об очередных убийствах, грабежах, кражах. К этому трудно было привыкнуть, с этим можно было только смириться. Вроде мафии, которую, как говорят, нельзя победить, а можно только возглавить.

В голове человека с высшим гуманитарным образованием, то есть в моей голове, поначалу не укладывались одновременно, не коррелировали такие понятия, как «предпринимательство», «кооператив» с таким понятием, как «капитализм». Нам казалось, что нас минует чаша сия, что мы здесь, в России, если и создадим что-то капиталистическое, то оно будет нашим русским, а значит – хорошим. Мы, и правда, создали особенный русский капитализм – ещё более уродливый, еще более безжалостный, чем капитализм Запада. [*Отступление: На этом, сегодня, некоторые ярые «коммунисты» строят свои теории о «хорошем капитализме», он же – социализм, он же – СССР 2.0. Вот только ювенальную юстицию победим да оранжевой революции заслон поставим, да сохраним у власти президента, без которого ничего не будет - и потом сразу все будет у нас хорошо.*]

И когда в 1992 году началась сплошная вачеризация, мое сознание уже окончательно уснуло, и уже не возникало неудобных вопросов. Ну, капитализм так капитализм. Надо подстраиваться под реальность, а не вступать с ней в конфликт – себе дороже. Тем более, что к осени 1992 года я был успешным бизнесменом-риэлтором, уже обзавелся новым автомобилем и строил своей семье коттедж в пригороде. Но не все коту масленица.

Так что же все-таки со мной произошло? Почему я оказался в советское время среди «диссидентов», а в перестроенное время – в стане молчаливого предприимчивого большинства? Светская система исподволь превращала всех нас в жалких обывателей – фарцовщиков, диссидентов, тряпичников. Особенно мещанская мораль укреплялась, расцветала в интеллигентских слоях. Именно наша советская интеллигенция была авангардом наступающей буржуазии. Нас поразила жажда потребления, комфорта, наслаждений. С экрана телевизора неслась песенка кота в исполнении Андрея Миронова, как гимн обывательщины:

Надо жить умеючи,
Надо жить играючи,
В общем надо, братцы,
Жить припеваючи.

Кто-то напомнит о событиях октября 1993 года, о расстреле Белого дома, о гибели его защитников от рук карателей. Как пример того, что

были и те, кто с оружием в руках защищал якобы социалистическую демократию. Но что такое были эти события, как не мелкобуржуазный бунт, у которого не было социалистических лозунгов, а главное, как у всякого бунта, не было умных и решительных лидеров, владеющих научной теорией общества, знающих твердо, чего они хотят, и готовых идти до конца в реализации поставленных целей. А раз так, то этот бунт был обречен на поражение. Не хочу оскорблять память погибших простых людей, попавших под влияние лидеров «антиельцинской фракции», возможно, кто-то из них и придерживался коммунистической идеологии, но нужно признать, что лидеры «сидения в Доме Советов» были такими же антикоммунистами, как и Ельцин, это были либералы, социал-демократы, рвущиеся к власти как к кормушке, используя для этого политику и тех несчастных обманутых простых людей, которых они в конце концов бросили, покинув здание Дома Советов. Сегодня некоторые из них льют крокодиловы слезы о сотнях расстрелянных, замученных мужчин, женщин и детей, как будто они тогда не догадывались, что будет с их защитниками, оставшимися в здании. Лицемерие и ложь – вот истинное лицо буржуазных демократов. В мозгах защитников Дома Советов поселилась трагическая иллюзия: отстоим Белый дом – отстоим «народную демократию». Но «народной демократии» не существует, это обман, с помощью которого буржуазия вводит в заблуждение рабочий класс. Есть демократия буржуазная и есть демократия социалистическая – Советская власть. Между ними – пропасть, преодолеваемая только научной теорией марксизма-ленинизма. А поскольку в 1991-1993 годах власть захватила буржуазия, то ни о какой социалистической демократии речи и быть не могло. Для этого нужны были другие лидеры, другая тактика и стратегия. А кто был с другой стороны, кто расстреливал и избивал защитников Белого дома? Такие же простые люди, обыватели, замороженные буржуазными идеологами на идее завтра стать буржуа и разбогатеть. А в Белом доме, как сообщили всем через демократические рыночные СМИ Гайдар с Новодворской, артисты Леонов и Смоктуновский, засели коммунары, «красно-коричневая чума», вставшая на светлом пути прогрессивного развития России, которую надо давить и убивать. В октябре 1993 года я, как и вся страна, сидел у экрана телевизора и наблюдал трансляцию □NN расстрела белого Дома, как

трансляцию спортивного состязания, и ничего не понимал о сути происходящего.

Конец 80-х. Перестройка в разгаре. Семейные заботы, необходимость содержать семью, погружали меня в бытовые заботы. Нужно было зарабатывать деньги. Отказавшись от аспирантуры, похерив благословение митрополита на преподавание в духовной семинарии и бросив учительство, я ринулся с головой в бурный водоворот предпринимательства. Первым моим погружением в сферу бизнеса оказалась... выставочная деятельность. Как эта идея пришла мне в голову, теперь уже не припомню, но именно с ней я пришел в комсомольский Фонд молодежной инициативы, выложил свой проект и даже какие-то расчеты (откуда что взялось!) и мне, как не странно, решили финансово помогать. Я собрал пять молодых художников нашего города, мы создали неофициальную организацию, дали ей название и... понеслась. Деятельность была бурной, но недолгой. Провели несколько выставок, в том числе и в соседнем городе-миллионнике. Как коммерческое предприятие, моя затея оказалась убыточной для комсомольского Фонда, и со мной вежливо распрощались. Но нет худа без добра. Обо мне узнали в управлении культуры, и я стал сотрудником городского управления культуры. Пробыл я им тоже недолго, потому что вскоре случайно встретил университетского знакомого, учредившего первую в городе риэлторскую контору. Он позвал меня в этот свой новый бизнес, и я решил бросить скучную должность культработника и окончательно переквалифицироваться в бизнесмены. Второй заход в бизнес оказался куда как успешным. Я оказался настолько способным продавцом недвижимости, что уже через год у меня был новенький автомобиль, через два года (чтобы ни с кем не делиться) я создал свое риэлторское агентство, а в 1996 году моя семья заехала в построенный мной коттедж в пригороде. Но это была только дьявольская наживка, на которую я попался. Пришел 1998 год с обвалом рубля и разрушил не столько мой бизнес, сколько мою веру в себя, как в бизнесмена. Я охладил к предпринимательской деятельности. Фирма просуществовала еще несколько лет, прежде чем я ее закрыл. Я понял, что я занимался все эти годы не своим делом, не любимым делом; деньги – вот был главный мотив этой деятельности, на втором месте – подпитка моего эго: я

такой успешный, у меня лучшая фирма в городе. Разве можно на этом строить свою жизнь? Начались годы депрессии и годы поисков. Ударился в эзотерику и религию: Кастанеда, Юнг, дзен-буддизм, русская религиозная философия, в общем – интеллигентский набор 90-х. Я погружался в эти духовные стихи с головой, а когда выныривал, то снова оказывался в состоянии пустоты. Это был нелегкий для меня путь: от восхищения и восторга до разочарования и уныния. Почему так происходило? Думаю потому, что я не находил ни в восточной философии, ни в эзотерической психологии ответов на свои вопросы, которые мучили меня еще со студенческих лет, но потом временно забытые. Это вопросы социальной справедливости. Почему человечество не может создать общество, в котором не будет таких понятий, как богатство и бедность, где достоинство человека будет оцениваться не размерами его собственности и счета в банке, а духовными и нравственными измерениями, где молодые люди будут мечтать не о каких-то материальных достижениях, а о реализации своего высшего «Я», и где профессию будут выбирать не по размеру зарплаты, а по призванию? И я не находил ответа на эти вопросы ни в магии Кастанеды, ни в дзенских коанах, ни в русской религиозной философии.

И тогда я снова вернулся к Марксу и Ленину. Я подверг ревизии все свои знания и открытия. И вот однажды я сказал себе, что будущее человечества – это коммунизм.

Тогда я отправился на поиски своих единомышленников. Первое, что я подверг анализу, была КПРФ. Изучив их программу, почитав статьи на их сайте, я пришел к выводу, что их партия – это бездарный слепок КПСС.

Потом я вляпался в организацию «Суть времени» С. Кургиняна. Я потратил на них целых два года, посещая собрания ячейки в нашем городе, участвуя в пикетах против ювенальной юстиции, пока не осознал, что это только хитрый симулякр. И этот симулякр очень опасен для неокрепшей разумом и знаниями молодежи, потому что он держится на дьявольской харизме его создателя, благодаря которой он улавливает души малообразованных молодых парней и девчат, ввергая их в пустое антинаучное теоретизирование и в бесплодную имитацию деятельности. По сути своей, взгляды Кургиняна это буржуазные взгляды, которые он пытается выдавать за коммунистические. Пафосно, с надерывом говорит и пишет о коммунизме и о марксизме, но ни тем, ни другим там и не пахнет.

Потом (или одновременно) был националист Борис Миронов. Буржуазный националист – этим все сказано. Кажется, честный человек, болеющий за Россию и за русский народ. Один существенный недостаток у всех националистов – отсутствие ума.

Последнее мое увлечение – это Юрий Болдырев. Вот на уважаемом мною Юрии Болдыреве я остановлюсь подробнее, потому в нём смешалось многое. Он, Дон Кихот Ленинградский – лучший из представителей буржуазной демократии, но это вызывает в памяти известную фразу: «если сливки плохи, то, что же молоко?»

Юрий Болдырев – большая совесть современной России. Говорит очень много правильных слов. Его статьи и выступления всегда актуальны и вскрывают язвы нашего современного общества. Где-то в середине 90-х он принимал «участие в боях» против закона о разделе продукции, который, будь он принят тогда, привел бы к сдаче оптом наших природных нефтегазовых ресурсов Западу. Молодец! Спас страну от разграбления. И теперь в каждом своем выступлении, хотя бы одним словом, старается напомнить нам всем об этом своем героическом прошлом.

Но кто бы ему еще напомнил о том, что в перестроечные годы, будучи депутатом Верховного Совета СССР от Ленинграда, он входил в Межрегиональную депутатскую группу, в которой тогда верховодили А.Сахаров, А.Собчак, Г.Попов и другие антисоветчики и антикоммунисты. Эта МДГ, как парламентская оппозиция, выступала против власти КПСС (против 6-й статьи Конституции СССР), и уже тогда в кулуарах МДГ всюду обсуждался вопрос о частной собственности и приватизации.

А с 1990 (когда уже СССР вместе с 6-й статьей Конституции приказал долго жить благодаря немалым стараниям МДГ) и по 1992 год Болдырев входил в Высший консультативно-координационный совет при председателе Верховного

совета РСФСР и в Политический Консультативный совет при Президенте России. Это те самые годы, когда был принят Закон № 443 от 24.12.1990 г. о собственности РСФСР и Закон о приватизации (03.07.1991 г.) Не стану гадать, какая роль в принятии этих разрушительных законов принадлежит правдоискателю Болдыреву, но факт, что наш борец с язвами капитализма был тогда среди тех и вместе с теми, кто те законы продвигал и принимал. «Слава, слава героям...»

Вот и получается, что сначала Юрий Болдырев принес на своих плечах (или подставил только свое плечо) в наш дом беду («ящик Пандоры»), а потом стал воевать с теми последствиями, которая эта беда принесла. И ведь как воюет, как воюет! - Грудью встал на защиту России от ВТО. Клеймит позором деятельность ЦБ РФ, его зависимость от ФРС и МВФ. Учиняет правительство антинародные реформы здравоохранения и образования? – Болдырев тут как тут, на страже народных интересов. Подписывает президент антигосударственный, антирусский закон о ТОРах – и тут Болдырев отметил-

ся. Наш пострел везде поспел.

Но то ли грудь узковата у борцунов, то ли власть на все эти мероприятия оппозиционеров внимания не обращает. Но достигнуто главное – имя Болдырева теперь в некоторых головах приобрело патриотический

«Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что заложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы неумеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует»

В.И. Ленин

оттенок, почти как у Путина, или, на худой конец, у лидера НОД, Е.Федорова.

Слушаю как-то радиопередачу о повышении цен на услуги ЖКХ с участием Болдырева. Дело происходит уже после избрания «нового-старого» президента. Отвечает на вопрос радиослушателя: «Что делать?» Ответ Болдырева гениален: не голосовать за тех, кто повышает тарифы, а голосовать за хороших кандидатов (наверное, за кандидатов от КППРФ). А Болдырев вообще что-нибудь слышал о буржуазной демократии, суть которой, если коротко, в том заключается, что, сколько вы не выбирайте из числа кандидатов, все равно выберете того, кто будет принимать законы против вас и в пользу буржуазии? Болдырев сам оказался жертвой манипуляций. Он нам советует: ну, давайте же,

приходите на выборы и выберем с вами честного, благородного, неподкупного капиталиста, который не будет нас грабить и убивать. Вот это и есть, если не утопия, то наглый обман. (В Новосибирске мэром избран член КПРФ. И что? Народу стало жить легче и веселей?) Не хочу верить в Болдырева-обманщика, думаю, что Болдырев – буржуазный утопист. Позвонила тут же слушательница и пристыдила Болдырева: как же можно обвинять народ в этом, если на выборы приходят не больше 50% избирателей, и получается, что за Путина проголосовало около 20% всего населения России. Народ проголосовал ногами. Я не услышал внятного ответа. Это и есть буржуазная демократия в действии, демократия богатых и для богатых, а для народа – «голосуй, не голосуй, все равно получишь ...». Это та буржуазная демократия, о которой грезил Болдырев со своими единомышленниками из бандформирования МДГ.

Невдомек Юрию Болдыреву, что всё, с чем он так героически борется – это только следствия того, что он сотворил с нашей страной в 80-е годы, принеся на своих субтильных плечах в нашу страну капитализм.

Мещанская, обывательская утопия поразила многих из нас: если не будет олигархов, если поделим все между мелкими и средними предпринимателями, то тогда в стране наступит счастье. Не наступит, господа мелкобуржуазные

мечтатели. Потому что пройдет какое-то время, и процесс монополизации, то есть процесс пожирания успешным и богатым неудачливого и обедневшего вступит в свои права, и снова образуется монополистический олигархический капитализм, пожирающий все и вся вокруг себя. Мифы о конкуренции, о невидимой руке рынка – все это сказки для наивных и малообразованных обывателей, либо форма манипуляции сознанием трудящихся.

Плох тот обыватель, который не мечтает стать мелким буржуа, и плох тот буржуа, который не мечтает стать олигархом, то есть сожрать своего вчерашнего конкурента. Разве может предприниматель удовлетвориться определенной нормой прибыли? Тут как на велосипеде: или едешь, или падаешь. Едешь – значит развиваешься. А зачем развиваться? – Чтобы уменьшить себестоимость своей продукции и тем самым победить своих конкурентов, уничтожить их, а в итоге – увеличить прибыль. И так до «бесконечности». А «бесконечность», она же «пустота» – это когда окончательно на земле установится глобальная власть сотни-другой миллиардеров над миллиардом – другим бесправных рабов.

Ясное видение этого капиталистического террариума просветляет и закладывает в общественное сознание важные предпосылки превращения обманутого человека, сначала, в сторонника коммунизма, а потом, при известной работе над собой, и в коммуниста.

Август 2015

ЕЩЁ РАЗ К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ ЦЕНТРАЛИЗМЕ О СООТНОШЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ, ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕ

Валерий Подгузов

Недавно в интернете появилась статья товарища К.О., которая называется «*Вдогонку научному централизму*». А поскольку мы не собираемся никуда удаляться, постольку с удовольствием продолжим разговор на поднятую тему.

При сравнительно одобрительном отношении к идее научного централизма (которое сегодня уже встречается заметно чаще, чем, например, годом раньше), К.О., рассматривая пути решения конкретных проблем централизма, выдвинул целый ряд предложений, с которыми трудно согласиться, а потому необходимо дать некоторые разъяснения ряда фундаментальных положений теории, чтобы читателям было легче понять позицию журнала, на которой сегодня строят свою практику большинство активистов «Прорыва», имея целью создать, прежде всего, научно-теоретические основы для построения Партии Научного Централизма.

«По сути, - пишет К.О., - никто не против, чтобы работу делали профессионалы - люди любящие и умеющие готовить, варили суп, а сварщики нужного разряда - металл. А управляли бы теми и другими профессиональные менеджеры, которые всегда знали бы как наиболее выгодно использовать их умения».

Данное высказывание – относительно верно, но применимо только сегодня, в рыночной экономике и, возможно, в переходный от капитализма к социализму период. В большинстве случаев сознанию трудно вырваться из пут стереотипов, которые веками формировались общественным бытием на почве частной формы отношений собственности в классовом обществе.

Если же исходить из коренного диалектического положения, что коммунизм и капитализм – суть противоположности, то придется признать, что и в вопросе управления нужно исходить не только из простого предположения о качественном различии отношений управления при капитализме и коммунизме, но и учитывать, что необходимая их противоположность не может быть достигнута иначе, как в русле действия закона отрицания отрицания. Т.е., подобно тому, как уже при социализме, то, что называлось государством уже не вполне государство, соответственно этому, управление в коммунистической среде уже не является управлением в рыночном, классовом смысле этого слова. Это новая, более высокая форма отношений, выросшая в процессе отрицания прежних форм отношений управления, качественно совершенно иное, противоположное, требующее и принципиально иной методологии исследования и, естественно, иной терминологии. Ведь невозможно ожидать положительного результата, если партия в научно-теоретическом отношении - малограмотная, население в вопросах коммунизма – неграмотное, а строительство коммунизма идет успешно потому, что все штатные управленческие должности заняты согласно результатам демократического голосования, как это было в КПСС со времен Хрущева.

Подтверждено многовековой практикой: чем выше компетентность индивида, тем меньше он нуждается в управлении, тем быстрее отмирает для него институт управления и объективные исторические предпосылки возникновения, существования и трансформации форм отношений управления. Именно поэтому Ленин требовал, чтобы каждая «кухар-

ка», каждый пролетарий УЧИЛИСЬ, но не столько управлять государством, сколько КОММУНИЗМУ.

Сложность и низкая, в большинстве случаев, результативность управления массами во все предыдущие эпохи порождена конфликтной, стихийной сущностью классового общества. В бесклассовом обществе не может возникнуть конфликтов, подобных восстаниям рабов, крестьянским войнам и пролетарским революциям. При коммунизме не будет тайных договоров между кланами по поводу уничтожения третьих лиц, как и слияния правоохранительных и мафиозных структур за неимением оных.

Управление в классовом обществе есть процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъекта управления на объект управления с целью компенсации погрешностей, возникающих вследствие деятельности некомпетентного, неумелого или немотивированного объекта управления, т.е. ближайшего исполнителя. Причем, субъект управления стремится организовать процесс управления так, чтобы управляемые имели как можно меньше степеней свободы и, прежде всего, свободы присваивать ловко «неучтенную» часть выгоды от реализуемого проекта.

Как показал мировой исторический опыт, наибольшей продолжительностью и распространенностью характеризуется **тиранический** тип управления, не допускающий каких-либо отклонений исполнителей от решений хозяина под страхом добровольной или принудительной смертной казни управляемого. Такой, т.е. тиранический способ управления, есть форма соединения процесса управления с властью. В классовом обществе власть есть достаточное условие, делающее управление возможным. Нет власти - нет управления. В римской армии масовая управляемость поддерживалась децимацией.

Чем ниже компетентность, практические навыки и уровень мотивации объекта управления, тем дальше отстоят результаты его деятельности от цели, назначенной субъектом управления, если не используется механизм власти. Чем сложнее устроена система управления, чем больше в ней промежуточных звеньев, чем двуличнее нижестоящие управленцы, тем больше масса их собственных интересов и, следовательно, тем сильнее искажена прямая и обратная связь, тем более разрушительными будут последствия управленческих действий для системы в целом. Как это ни парадоксально, но все современные кризисы, катастрофы и войны порождены именно сущностью систем управления классового общества и, чем больше отклонений от ожидаемого результата, тем большие управленческие усилия прилагаются субъектами управления, тем ближе объект управления к разрушительному резонансу в системе.

Поэтому совершенно закономерны выводы диаматики о том, что при коммунизме, когда нет причин для двурушничества субъектов, когда преодолен узкопрофессиональный кретинизм, когда дипломированная некомпетентность кадров исключена научной системой образования и воспитания, то устанавливается и развивается компетентное САМОУПРАВЛЕНИЕ. Что, естественно, не имеет ничего общего с анархией, поскольку главным принципом компетентного самоуправления является осознанное следование каждого индивида объективным законам общественной НЕОБХОДИМОСТИ, а не своим эгоистическим капризам и некомпетентным решениям хозяев.

Само собой очевидно, что, если коммунистическая теория исходит из неизбежности господства самоуправления в обществе, то система самоуправления должна быть апробирована, первоначально, **в самой партии** и, только так может быть доказана её состоятельность как высшей формы управления.

Но как коммунистическое самоуправление сочетается с принципом научного централизма?

Как две стороны ОДНОЙ медали - научности теории развития общества. Коммунистическая партия - единственная политическая партия, ставящая перед собой задачу при решении всех вопросов руководствоваться только выводами науки, т.е. наука и есть тот центр, вокруг которого организуется вся деятельность партии. Но в организации, в которой ВЕСЬ актив обладает необходимой компетентностью, когда двурушничества нет в сознании каждого активиста, ПРАКТИКА выдвинет в координационный центр наиболее стратегически мыслящих товарищей. По крайней мере, Ленин требовал от партии такой кадровой политики, которая бы позволила в Госплане СССР сосредоточить все самые высокие научные кадры страны, чтобы Госплан превратился в центр не в силу прав, которыми его наделила политическая партия, а, прежде всего, в силу научного авторитета его работников.

Научный централизм актуален до тех пор, пока, главной заботой партии является управление СТАНОВЛЕНИЕМ научности мировоззрения каждого партийца. Но, по мере роста компетентности большинства членов партии, происходит органичное объединение партийных усилий вокруг разработки и реализации программ, подобных ГОЭЛРО, а потому исключается как сознательное вредительство, так и головотяпство, которое в изобилии наблюдалось в СССР, когда компетентности партийных кадров и, даже, элементарной грамотности не хватало ни для обеспечения качества планирования, ни для умелого контроля за сознательными саботажниками и за изощренными иллюзиями деловитости партийных двурушников. Ведь оппортунистами,

вольно и невольно, всегда были кадры, безграмотные в марксистском отношении, которые, не имея необходимой коммунистической образованности, будучи неспособными предложить пролетариям ничего конкретного, занимались политической трескотнёй и внутривнутрипартийными интригами ради реализации своих мелочных амбиций. Между тем, в конкретных программах индустриализации, коллективизации и культурной революции В. И. Ленин видел высокое организующее начало, мощный потенциал для возникновения энтузиазма, самодисциплины и самоорганизации масс, и потому, назвав план ГОЭЛРО **второй программой партии**, выдвинул весьма емкую, но краткую, как всё гениальное, формулу: *«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»*. И мудрость эта была понята даже детьми.

«... только то строительство может заслужить название социалистического, которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности».

В. И. Ленин, 1918 г.

Актив

прорыва отлично понимает, что масса людей с современным, тем более платным образованием, живущих в условиях беспрецедентного двуличия агентов рыночного либерализма, воспитанных, главным образом, потребностями конкуренции, привыкших работать из под стимула, т.е. из под палки, не могут легко и органично шагнуть в коммунизм, принять идею полной личной свободы, т.е. самоуправления на основе искреннего осознания объективных законов **общественной** необходимости, как условия достижения полного земного счастья для каждого человека.

Институт управления в классовом обществе существует исключительно ради того, чтобы обеспечить строго односторонние, абсолютные преимущества господствующему меньшинству, и это меньшинство не может собственными руками убить «курлицу» управления, несущую элите золотые яйца.

Поэтому коммунистическая наука и не предлагает, что нынешнее поколение рыночных людей с их дисциплиной страха, шопинговой психологией, сразу же, после политического переворота, с утра, стройными рядами шагнут в коммунизм. Нынешним людям необходимо накушаться мерзостей капитализма, чтобы за ближайшие 10-15 лет, пережив несколько кризисов, банкротств и некоторое количество раз побывав в статусе уволенного, а точнее, выброшенного на улицу, в том числе врачей и учителей, расстаться с ожиданиями счастья при капитализме, как с иллюзиями вкладчиков МММ. Только пройдя несколько кругов рыночного ада, масса мешан, в том числе и дипломированных, станет более восприимчива к идеям коммунизма, гарантирующего КАЖДОМУ человеку развитие его творческого потенциала, его востребованность, что особенно важно, реализацию всех его самых смелых и РАДУМНЫХ жизненных проектов.

Современное переселение больших людских масс Африки и Азии в якобы богатую Европу - подарок судьбы, который и не снился классикам марксизма. Такого массового разочарования европейской моделью капитализма, какое в ближайшее время может охватить и европейских туземцев, и переселенцев, ещё не знало земное сообщество, даже после двух мировых войн. Вопрос лишь в том, успеют ли к этому времени левые партии к своему названию присовокупить ещё и знания, чтобы выступить в роли авангарда, неоспоримая компетентность которого позволит избежать повторения ошибок всех предыдущих Интернационалов.

Управление, т.е. принуждение, как форма общественных отношений будет существовать, пока социум состоит из людей, чьи особенности позволяют относить их к противоположным классам. Многие, до сих пор, не понимают, что причина ДЕЛЕНИЯ общества на классы не биологическая, не объективная, а исторически субъективная, в том смысле, что в человеке главным отличием от другого человека является не физиологическое и не богом дарёное, а сознательное. И, в зависимости от наполненности его сознания фундаментальной и актуальной информацией, от степени совершенства методологии его мышления, объективная практика расставляет людей на противоположные роли в обществе, что и позволяет их относить к различным классам, основные внешние

признаки которых и сформулировал Ленин. Но, зучив эти внешние признаки любого класса, многие так и не поняли ПРИЧИНЫ этого деления и не понимают до сих пор, почему они оказались в рядах эксплуатируемого, фактически, бесправного класса, почему хозяева обращаются с ними хуже, чем с болванками на складе заготовок.

Между тем, субъекты, которые на стадии первобытного коммунизма, в силу простодушия, отказали себе в интенсивном развитии своего сознания и остались слеповерящими и слабодумающими индивидами, и образовали класс людей преимущественно физического труда, давший миру, впоследствии, рабов, феодальных крестьян и пролетариев умственного и физического труда.

Чем тупее контингент, чем фрагментарнее его профессиональная подготовка, тем более он пригоден для эксплуатации, но, тем менее он способен к самостоятельному выполнению сложных работ, требующих творческого комплексного подхода. Поэтому, в условиях классового общества, т.е. общества, разделенного на большинство ограниченно мыслящих и меньшинство хитродумающих, по мере научно-технического прогресса, возрастала и усложнялась задача УПРАВЛЕНИЯ умышленно недоученными и однобоко дипломированными массами, т.е. всё сложнее решались и решаются задачи предупреждения, а чаще всего, задачи компенсации заведомых ошибок относительно малограмотного персонала и полной некомпетентности современных собственников предприятий и природных ресурсов. Дело дошло до того, что в развитых странах пришлось создавать министерства по чрезвычайным ситуациям, главной задачей которых является ликвидация последствий систематического техногенного и экономического кретинизма собственников средств производства и средств существования.

Свежий пример. Собственник построил казарму, получил прибыль, казарма развалилась, МЧС умело и быстро разобрали завал и извлекли тела. Такова рыночная экономика, требующая МЧС. Китайские бизнесмены занимают всё большую долю мирового рынка. Что делать старожилам мирового рынка? Прогремел гигантский взрыв, уничтожено огромное количество готовых автомобилей. МЧС Китая долго боролись с последствиями. Демократическую прессу эта информация больше не интересует. Она в предвкушении новой подобной диверсии.

Систематически накапывающие экономические кризисы и беспрерывно идущие войны доказывают, что современные отношения управления и подчинения не способны конструктивно решить ни одной задачи, и рост хаоса пропорционален росту...

управленческих усилий на базе современных теорий и опыта управления. Нарастание хаоса в современном обществе пропорционально величине финансовых, материальных и людских ресурсов, выделяемых на повышение... эффективности рыночных управленческих идей, отношений и учреждений.

Могут возразить, что рост расходов на управление пропорционален росту количества и размаха кризисных вызовов. Но, на самом деле, рост кризисных вызовов порожден именно моделью современного управления, главным пороком которой является упорствование в попытках удержать научно-технический и социальный прогресс в рамках частной формы отношений собственности.

Поэтому, чтобы избавить общество от современного уровня хаоса и нарастающей опасности многофакторного коллапса, необходим переход от системы управления к системе самоуправления на основе всеобщей компетентности.

Однако некоторые современные левые, побуждаемые самыми добрыми намерениями, ищут ответы на вызовы, порожденные научно-техническим прогрессом, фактически на путях улучшения существующей системы и принципов управления. Между тем, речь должна идти о путях выхода из системы отношений, при которой предпринимательская некомпетентность управляет менеджерской дипломированностью, а та, в свою очередь, пытается решить некомпетентно поставленные задачи компетентным управлением... некомпетентными массами гастарбайтеров.

«Все портится, - пишет К.О., - когда стереотип человека натывается на всеобщие выборы. Если атомной станцией, по всеобщему согласию, управляет человек получивший соответствующее образование, то всеми атомными станциями якобы может управлять кто угодно.»

И тут мы приходим к пониманию того, что ставится неправильно сам вопрос:

«Вопрос не в том КТО должен управлять государством, а КАК его выбирать.»

Как видим, автор, и он не одинок, имя им легион, считает, что решение проблемы с плохим управлением лежит в области улучшения системы выборов тех, кто должен управлять государством. Но спрашивается, зачем ставить вопрос так, если в следующей строчке сам автор совершенно правильно утверждает:

«Сам СПОСОБ управления при котором голос психически больного или гопника равен голосу академика - весьма туп.»

Но, ведь именно современные академики, очень компетентные в бозонах и в предсказаниях неминуемых экономических кризисов, погруженные в изучении всевозможных блох, совершенно безразличны к тому, что кормящая их система отношений формирует гопников, взрывающихся, время от времени, массовыми погромами, терроризмом ИГИЛ и т.п. Точно так и Аристотель, рассматривая сложнейшие проблемы мироздания и философии, был знательным сторонником рабовладения, позволяющего прикормленной элите жить, фактически, в системе самоуправления, как например, Леонардо да Винчи или Менделеев.

«Необходимо, - пишет К.О., - ОБЪЕКТИВНО отбирать, а не выбирать управленцев. Отборочные тесты должны стать нормой нашей жизни - в школе, чтобы ученики могли заканчивать классы экстерном или получать дополнительные знания по любимым предметам. В институте, при получении прав на управление различными средствами передвижения».

На самом деле, человек, тем более, коммунист, должен готовить СЕБЯ к выполнению СВОЕГО общественного предназначения так, как, например, Паганини готовил СЕБЯ в качестве Скрипача, или Светланов с Федосеевым к роли дирижеров симфонических оркестров. Коммунист обязан не лезть на руководящее место, а трудиться на своём месте так, чтобы результаты говорили сами за себя, и товарищи видели в этом человеке Паганини своего дела. Сегодня же многие левые товарищи, не имея ничего, что можно было бы поставить рядом с томами классиков марксизма-ленинизма, не против за счёт одного лишь голосования занять места в президиумах партийных съездов. Практика работы журнала «Прорыв» с авторами убедительно показывает, как велико желание некоторых начинающих авторов опубликоваться, и с каким нежеланием они относятся к конкретным предложениям редакции по повышению качества исследования. Им часто кажется, что сам факт публикации, а тем более, частота публикаций, независимо от качества – надёжный путь приобретения авторитета. Между тем, высокие результаты в пропаганде и агитации могут быть достигнуты лишь через настойчивое самоистязание авторов в области методологического самообразования, т.е. освоения диаматики в процессе редактирования своих публикаций, в доведении их до эталонного уровня.

«Тесты на зрелость, - пишет К.О., - вместо простого факта выживания человека на протяжении 18 лет так-

же буду большим шагом к объективной сортировке людей по пригодности к профессии».

Но тут во весь рост и встанет проблема: «А судьи, кто?». Где, тем более, в капиталистическом обществе найти готовых экспертов по вопросам теории и практике коммунизма? Кто нам составит тесты, кто будет подсчитывать баллы и выносить вердикт: «В управленцы годится». О чем будет думать и в каком положении окажется класс людей, честолюбиво планировавших с молодых ногтей встать к рычагам управления, тестирувавшихся, но не получивших вождельных баллов? Так и хочется сказать стихами: «И понуро субъекты стоят, не прошедшие тест на пригодность».

«Начать «научную централизацию», - советует К.О., - можно с того, что дать разным людям разные веса голосов. Люди, сдавшие экзамен на логику и мышление, должны получить намного больше голосов, чем бабки вспомнившие о выборах только после того, как им принесли колбасу с буклетом за кого голосовать».

Известно, что, в ходе подготовительных работ к учреждению РСДРП, предлагалось дать Плеханову два голоса при принятии важных партийных решений. Но это не помешало ему, по многим вопросам, стоять на меньшевистской позиции. Где брать сегодня готовых Гегелей и Марксов, которые смогут принимать экзамены по «логике мышления», тем более, в ближайшее время, выстраивая систему научного централизма, хотя бы внутри партии? Именно задачу подготовки знатоков методологии марксизма (в качестве основной) и поставил себе журнал «Прорыв» в 2002 году. Но, даже, за 13 лет не удалось убедить многих читателей журнала в необходимости героических усилий для овладения диаматикой в такой степени, чтобы пролетарский класс, наконец, получил полноценных марксистов. Иногда, в силу объективных причин рыночной экономики, наши активисты не имеют физической возможности, будучи пролетариями умственного труда, работать над своим самообразованием с той же интенсивностью, с какой это делали классики марксизма. Поэтому формирование плеяды экспертов идет не такими темпами, как хотелось бы, но идёт. Успокаивает одно, что небольшой запас времени у левого движения ещё есть. Империализм ещё не загнал себя в угол в такой же степени, когда его идиотизм станет опять очевиден, даже, большинству бандерлогов с Болотной площади.

«Дальше больше, - сетует К.О., -

[при этом голос обычного рабочего внезапно может оказаться более весомым, чем голос академика, потому что конкретный рабочий обладает смекалкой и гибким умом, а конкретные академик закостенел в развитии и вообще «купил докторскую»]

Эту мысль нужно очень четко понимать - даже если мы поставим во главе очень умного и честного человека, со временем, чисто из-за биологических изменений, он перестанет быть умным. А потом на его место скорее всего придет тот еще ...удак. Почему?

Потому что нужно не выбирать хороших людей, нужно построить хорошую СИСТЕМУ отбора».

Я отчетливо помню тот момент, когда вместо старого Черненко на пост генсека КПСС был избран «молодой» 54-летний Горбачев, и некоторые мои коллеги, преподаватели крупного технического ВУЗа, радовались, что, наконец, в КПСС, КРУЛЮ РУКОВОДСТВА ВСТАЛ молодой человек. Жаль, что этот эксперимент не доказал всем искренним левым, что в мудрости важна только сама мудрость, а уж когда она приходит или уходит, вопрос третьестепенной важности. Поэтому в партии нужно поставить дело так, чтобы она могла надежно выращивать марксистов, а не отбирать лучших из худших.

Причем, у дела подготовки кадров есть один надежный фундамент. Достаточно, как показала практика, одного, а лучше двух, действительно компетентных партийцев, активно и добросовестно работающих в партийных СМИ, чтобы в партии сформировалась заразительная атмосфера динамичного роста компетентности всей партии и следующей плеяды научно-теоретических авторитетов. Но дело в том, что в КПСС, после Сталина, не осталось ни одного Генсека, ни одного партийца, который бы занимался теорией серьезно и, о котором хоть какой-нибудь советский рабочий знал бы, как об умном ученом.

Иными словами, в партии должен господствовать дух самообразования и самовоспитания её актива как важнейшая предпосылка её саморазвития, а не отбора из того, что есть.

«Все вышесказанное, - продолжает К.О., - конечно относится к нынешнему периоду развития техники. В будущем, в нашу жизнь с одной стороны, гораздо плотнее войдут человеко-машинные интерфейсы, с другой намного увеличится автоматизация. В следствие этого само количество процессов, которые необходимо контролировать людям уменьшится, а оставшиеся будет контролировать некое коллективное сознание. Но это уже другая история».

Очень возможно, что в буржуазном обществе всё и будет происходить именно так до самой социальной революции. Но в коммунистическом обществе отношения управления людьми будут излишними, поскольку, или общество будет избавлено от дураков, прохвостов, и уродливо мотивированных людей, или коммунизм невозможен. Только при таких условиях возможно самоуправление. Достижимость самоуправления можно представить, как поездку в гости к знакомым на машине хорошего друга. Несколько человек хотят посетить родственника и просят своего хорошего приятеля «подбросить» их. Ясно, что при таких условиях не возникает товарно-денежных отношений, нет отношений управления ни с чьей стороны. Каждый участник этой поездки не собирается навязывать друг другу ничего. Водитель отлично знает маршрут, правила дорожного движения, но не навязывает друзьям, к кому ехать, и не учит друзей, как им вести себя в гостях. Друзья не вмешиваются в управление автомобилем, и все прибывают к месту назначения в отличном расположении духа. Это пример, разумеется, не стоит абсолютизировать, как любой пример, тем более, что строительство общества с совершенными отношениями между людьми, совершенно не похоже на поездку к друзьям, особенно в самом начале пути.

Сентябрь 2015

Редакция журнала «Прорыв»:

Мартынов Ю. М.
(главный редактор),

Подгузов В. А.,

Петрова О. Б.,

Лбов А. В.,

Новак В. Т.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Федотов Н.,

Смагин Г.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 48 стр. формата А4.
Подписано в печать 25.09.15.
Дата выхода в свет 28.09.15.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.